

Стажерка в Академии Теней

Автор:

Анна Платунова

Стажерка в Академии Теней

Анна Сергеевна Платунова

Академия Магии

Ревновать к самой себе – как это возможно?

Бедная сирота Темира Поунд вынуждена играть две роли. В одной она – нежная невеста блистательного аристократа, в другой – студентка Академии Теней и стажер под руководством сурового напарника – Аида Мелара. Да вот беда: жених и напарник – один и тот же человек! Справится ли Тэмми с заданием ректора, попросившего заменить на помолвке его пропавшую дочь? Или влюбится в строгого начальника?

Трудная задача! Да ведь и служба у Темиры непростая: соседние миры в любой момент могут пересечься, и на месте твоего дома окажется бескрайний лес, или незнакомый город, или горы, кишящие монстрами. Как повезет! Для того и существует служба Теней, чтобы вылавливать чудовищ и возвращать домой людей, заблудившихся в других мирах.

Анна Сергеевна Платунова

Стажерка в Академии Теней

© Платунова А.С., текст, 2022

Глава 1

Я не понимаю, почему на мою рыжую голову всегда сваливаются неприятности. Чем я так прогневала богов?

И ведь ничто не предвещало... Со времени последнего Перекрестка прошло две недели, да и был он слабенький, захватил всего пару городских кварталов. Нашлись смельчаки, которые успели сгонять в сады Артрона за яблоками, и даже никто не застрял по ту сторону...

Но это не важно. Я такая рассеянная, все время отвлекаюсь.

А вот то, что я сдала зачет по краткой характеристике двадцати миров (ага, «краткая» – два увесистых тома!), да еще и самому ректору на «звезду», – важно!

Помню, я еще подумала: «Ого, сам ректор принимает! Разве у него нет дел посерьезнее?»

Оказалось, что нет. Это уже потом я выяснила, что на тот момент его самым важным делом было ходить на зачеты, экзамены и присматриваться к старшекурсникам.

– А цвет волос у вас натуральный, Темира? – вклинился он неожиданно между вопросом о скалах Винтра и степях Богаша.

Ректор у нас мировой мужик. Ну так мне казалось. Прежде-то я с ним не беседовала, только издали разглядывала. Не молодой, лет сорока пяти, но стройный и вообще импозантный мужчина. Импозантный – значит, производит впечатление. Я специально учу сложные и редкие слова, надоело, что любой случайный знакомый тут же раскусывает во мне простолюдинку. Хотя не знаю, можно ли так сказать, «раскусывает простолюдинку»?

Но я снова отвлеклась!

– Натуральный, – удивилась я. – Рыжий.

– А вы не были бы против, Темира, подстричь волосы до плеч?

Мои буйные пряди укрощению не поддаются. Даже расчесать их – проблема. А у меня всегда дел неувязочка, поэтому я частенько просто заплетаю их в неаккуратную косу, а если не успеваю, то, как сейчас, ношу распущенными.

Подстричься я и сама давно хотела. Но это же дорого! Четверть серебрушки! Я столько за комнату плачу – за неделю!

– Я против, – честно призналась я. – У меня денег нет. Вы ведь знаете, минейр Голдридж, что я стипендиат Академии...

Ректор странно вздохнул, будто ожидал от меня услышать нечто другое. Я испугалась, что зачет не сдам, тем более что ни черта не помнила ни про степи Богаша, ни про скалы Винтра. Нет, приличные девушки так не говорят. К сожалению, моих знаний было недостаточно. Вот.

– Да, я бы подстриглась... Наверное, мой вид... неподобающий для студентки...

Он махнул рукой. Вернее, в воздухе этак пальчиками пошевелил. Знатные господа всегда такие утонченные.

– Продолжайте, Темира, – велел он.

А у самого взгляд внимательный, острый. Так пристально меня разглядывал, что я даже струхнула.

– Степи... Хм... Вернее, скалы! Да, скалы! – Про скалы я немного лучше знала. – В момент Перекрестка следует быть очень осторожными, чтобы не сорваться в расщелину, потому что и улицы, и городские площади мгновенно превратятся в каменные уступы... Ну вы это и сами знаете!

Ректор зачем-то потер переносицу.

– Я-то знаю... – согласился он устало. – А вот вы... Впрочем, не важно. Темира, а скажите мне вот что: «Я рада, что нас представили друг другу».

– Я рада... – начала я в замешательстве.

– Стоп! – Он поднял вверх палец, потом прикрыл глаза. – Продолжайте.

– Я рада, что нас представили друг другу...

Минейр Голдриддж снова вздохнул и произнес: «Видно, судьба!» Я в тот момент еще ничего не поняла. И ни о чем не догадалась даже тогда, когда за свое невнятное бормотание внезапно получила «звезду». Да и где мне было догадаться?

Ведь я еще ничего не знала ни о пропавшей дочери ректора – Лауре, ни о том, что на завтра назначена ее помолвка с наследником рода Мелар.

Когда я, счастливая, вылетела из аудитории, растопырив пятерню – хвасталась перед однокашниками «звездой», – меня внезапно ухватила за локоть пожилая секретарша минейра Голдридджа. Во время зачета она стояла за спиной ректора и делала пометки в блокнотике. Чего это ей нужно?

– Мифрау Темира, – пропела она сладеньким голоском.

– Я не знатного происхождения, – напомнила я, хотя и приятно было услышать обращение «мифрау».

– Я знаю, детка. Пойдем-ка со мной!

И так крепко вцепилась в мою руку, что я, как ни упиралась, вынуждена была подчиниться старой грымзе. Однокурсники проводили меня изумленными взглядами.

А дальше стало происходить нечто вовсе невообразимое. Я подумала даже, что я перенервничала перед зачетом и теперь брежу.

В кабинете ректора – а именно там я вскоре оказалась – меня ожидали две портнихи (лифы их передников украшали булавочные головки, точно причудливая отделка) и некая чопорная дама, затянутая в черное. Она, прищурившись, оглядела меня с ног до головы.

– Простовата, – сообщила она, недовольно поджав губы. – Тут и вуаль не спасет. Произнеси-ка что-нибудь, милочка.

Я выдернула локоть из захвата и сказала нарочно грубо:

– Я вам не милочка!

– Фу, как вульгарно! – наморщилась дама.

– Ну я пойду, да?

Тут снова встряла секретарша – Дория Волл, вот как ее зовут. Вспомнила с перепугу!

– Минеир Голдريدж уверен, что это лучший вариант! Придется работать с тем, что есть.

Портнихи тут же надвинулись на меня, ошетинившись иголками.

– Стойте, стойте! – взмолилась я, отступая. – Что происходит?

Секретарша и чопорная Селедка в черном переглянулись.

– Тебе, милочка, выпала великая честь! Завтра на приеме в доме Меларов ты будешь играть роль Лауры – дочери вашего уважаемого ректора и невесты наследника, – сказала Селедка.

– А Лаура не хочет сама сыграть свою роль? – спросила я, пятясь к двери. – Я уступаю ей эту честь! Невеста наследника! Отличненько! Счастья молодым и так далее. А я пойду!

Все происходящее мне не нравилось, ой, не нравилось. Подозрительно! С простолюдинками, такими как я, у знатных господ разговор короткий. Как бы не обернулась эта великая честь моим бранным тельцем в канаве.

Хотя ректор Голдридж мне всегда был симпатичен... Не хотелось верить, что он затеял какую-то подлость.

– Куда ты, глупая! – рассмеялась Дория. – Чего ты испугалась? Это только на один вечер. Тебе нечего опасаться. И...

Она посмотрела на меня многозначительно и даже бровями подвигала.

– Так как ты потратишь много драгоценного времени, необходимого студентам в горячую пору экзаменов, наш ректор обещает, что на последний курс ты перейдешь без обязательных испытаний. Считай, ты уже там!

Я притормозила у выхода.

– На пятом курсе? Без экзаменов?

Наверное, слышалось. Но и Дория, и Селедка, и даже портнихи быстро закивали головами, как будто у всех случился нервный тик.

– Тебе только надо подписать один малюсенький договорчик! – Секретарша расплылась в улыбке.

– Да что вы с ней сюсюкаете, как с младенцем! – грубо оборвала ее Селедка.

И хотя она мне нравилась еще меньше, чем пухлая Дория, сейчас я была с ней согласна.

– Какой договор? Говорите прямо!

– Позвольте мне объяснить! – голосом, не терпящим возражений, рыкнула женщина в черном. – Можете звать меня мифрау Голдридж...

– Вы жена ректора? – ахнула я.

«Бедняжка!» – подумала я про себя. Про ректора, разумеется.

– Нет, конечно! Я его сестра! С детства я воспитывала малютку Лауру, прививала ей манеры, вкладывала знания в ее прелестную умную головку. Из нее выросла чудесная юная леди, достойная лучшей судьбы, которая и ожидала ее в скором будущем. Но две недели назад случилось несчастье. Во время Перекрестка с Артроном она пропала.

– Она осталась на той стороне! – догадалась я. – Но как же... Я думала, никто не пропал. А почему ректор не сообщит ловчим? Есть же какие-то способы отыскать... Вернуть... Я точно не знаю, ведь я пока не стажер...

– Помолчи, девочка! – Мифрау Голдридж сморщила свой тонкий аристократический нос, будто услышала мышинный писк. – Это не твоего ума дело, почему не сообщил. Может быть, сообщил кому надо... Но ситуация сложная... Жених не должен знать, что Лаура пропала.

– Но при чем здесь я? – я запутывалась все сильнее.

– А при том, дитя, что ты завтра сыграешь роль Лауры на официальной помолвке. – Она властно подняла ладонь, будто заранее отгораживалась ото всех возражений. – Мой брат выбрал тебя по внешним данным, и, вынуждена согласиться с ним, ты действительно напоминаешь мою дорогую племянницу. Цветом волос, фигурой, голосом. Ты вульгарна, и у тебя нет манер, но, к счастью, на приеме тебе не придется много говорить, а за сутки, которые остались до приема, я научу тебя азам.

– А лицо? Неужели будущий жених никогда не видел своей нареченной?

– Видел, но издали и всего несколько раз. На помолвке же, по традиции, твое лицо будет закрывать вуаль.

Вот оно что. Теперь все встало на свои места. Кроме, пожалуй, одного невыясненного обстоятельства...

– О каком договоре вы упоминали?

– Магический договор о неразглашении. Минейр Голдридж обещает перевести тебя на пятый курс без экзаменов и даже... – Чопорная Селедка подняла вверх палец. – Даже выплатит тебе внеочередную стипендию. А ты обязуешься не разглашать тайны.

– Если договор магический, значит, я и не смогу разгласить, пусть и захочу, верно?

– Верно, девочка!

Она кивнула Дории, и секретарша моментально развернула на столе свиток, заполненный аккуратными строчками. Внизу под словами «Обязуюсь исполнить все в точности» стояла подпись ректора, я узнала ее: такая же украшала мой студенческий билет, доказывающий, что я учусь в Академии Теней.

– А они? – Я посмотрела на портних, которые вооружились лентами, готовясь меня измерять.

– Подобные договоры предусмотрены для всех участников дела! – холодно заявила Селедка. – Увы, без помощников не обойтись. Кто-то должен подогнать платье на твою тощую фигуру. Да и волосы следует привести в приличный вид.

Она еще раз оглядела меня с ног до головы и трагически застонала.

Во мне всколыхнулась гордость. Да, я безродная девчонка, за меня некому заступиться. Мама умерла, отца я никогда не знала. И если бы не мой редкий дар ищейки, не видать бы мне Академии как своих ушей. Я с упоением представила, как сейчас развернусь и уйду, напоследок от души хлопнув дверью! Ух какие у них будут лица!

Но экзамены... Внеочередная стипендия... У меня осталась последняя серебрушка, которую надо растянуть на две недели. А есть-то хочется каждый день!

– Ладно! – хмуро сказала я. – Хоть наемся на этом вашем приеме! Где подписывать?

Дория поскорее протянула мне перо и постучала аккуратным ноготком по пергаменту.

«Темира Поунд», – написала я.

– А вот поесть не получится, – сообщила мифрау Голдридж, бережно убирая документ. – Невеста на помолвке не прикасается к еде. Из-за вуали.

Ах да! Я ведь говорю: не везет. Впрочем, это было только начало моих неприятностей!

Глава 2

Портнихи тут же добрались до моего тела. Я была для них чем-то вроде манекена: они крутили и вертели меня из стороны в сторону и, нимало не смущаясь тем, что я все слышу, обсуждали отсутствие бедер и груди.

– Платье придется ушить вот тут, внизу. На талии убавить. Какая худышка... – переговаривались они.

– Эй!.. – возмутилась было я, но мифрау Голдридж и Дория одновременно зашипели на меня, как змеи.

Ладно, я давно привыкла к тому, что в глазах преподавателей и даже однокурсников я бедная сиротка, принятая в Академию из сострадания. Одни обращались со мной покровительственно, другие высокомерно, кто-то жалел или делал вид, что жалеет, но никто не смотрел как на равную.

К счастью, я была не единственным стипендиатом Академии. Традиция, которую завел ее основатель, Эверан Тир, соблюдалась до сих пор. Талантливых простолюдинов принимали на обучение и даже притворялись, что мы равны по положению с отпрысками родовитых семейств. Такие великодушные, куда там!

Просто нашему королевству нужны ищейки, иначе однажды мир рухнет в тартарары...

– Темира, нам пора идти! – выдернул меня из размышлений резкий голос Лауриной тетушки.

– Куда? – опешила я.

Я-то собиралась сбежать в лавку за свежеиспеченной булочкой – отметить удачно сданный зачет, а потом вернуться в комнатку, которую я снимала, и растянуться на кровати.

– Дитя, у нас слишком мало времени. Мы прямо сейчас приступим к подготовке к завтрашнему дню. Нельзя упустить ничего важного.

– Мы что же... поедem к вам домой? Домой к минейру Голдриджу?

– Само собой! А ты как думала? Нет, Дория, вы не нужны... – одернула она секретаршу, которая отправилась в сторону двери. – Мы с Темирой разберемся сами.

Я не успела ни возмутиться, ни отказаться, как меня снова схватили под локоть. Пальцы у Селедки напоминали клещи: такая и руку оторвет!

Мы вихрем пронеслись по коридорам главного корпуса Академии, вышли через неприметную дверцу на заднем дворе, где уже ожидал запряженный экипаж. Интересно, возница тоже подписывал договор? Наверняка: они все предусмотрели.

Карета тряско поскакала по булыжной мостовой.

– Чему же вы хотите меня научи... Ай!

Экипаж подкинуло на повороте, и у меня клацнули зубы.

– Помолчи, Темира, – высокомерно бросила мифрау Голдридж. – Тебе вообще лучше пореже открывать рот!

Я успела представить дом ректора величественным строением. Непременно с башенками, портиками и открытой галереей. Наверное, потому, что я никогда прежде не бывала в богатых домах и позволила воображению разыгаться на полную катушку.

Конечно, в глубине души я понимала, что никаких башенок не увижу. Во время Перекрестков частенько случаются подземные толчки, и такие ненадежные конструкции рушатся первыми. Поэтому все дома в нашем королевстве невысокие, двух- или трехэтажные. Жилища тех, кто победнее, сложены из красной глины. У аристократов дома из розового и бежевого туфа, его привозят с севера королевства, с гор.

– Приехали! Выходи!

Любит же эта женщина командовать.

Я спрыгнула на землю, не без злорадства наблюдая, как Селедка, затянутая в узкий корсет, балансирует на ступенях кареты.

А потом огляделась и залюбовалась. Дом минейра Голдриджа оказался совсем не таким, как в мечтах, но все равно красивым. Туф, из которого он был построен, был самых разных оттенков розового цвета и потому выглядел очень нарядным. На втором этаже располагилась открытая веранда, ее подпирали четыре резные колонны. По обе стороны крыльца были разбиты клумбы с яркими цветами.

– Чудесно! – искренне выдохнула я.

Мифрау покосилась на меня и милостиво снизошла до ответа.

– Полюбуйся, детка. Вряд ли тебе когда-нибудь представится случай снова здесь побывать.

Она ступила на крыльцо, и дверь тут же распахнулась, выпуская горничную. Такую же сухую и тощую, как ее хозяйка. Удивительно, как это Лаура умудрилась наесть себе бедра!

– Все исполнено, Хип?

– Да, мифрау Голдридж, все как вы велели. Служанки получили выходной и вернутся утром послезавтра. В доме только мы с вами и эта... юная леди.

– Леди! – фыркнула Селедка. – Она леди на один вечер! Да и то не уверена, что авантюра удастся. Я сразу сказала брату...

Она не договорила, резко замолчав.

– Идем! Расположишься в комнате Лауры. Брат думает, это поможет тебе лучше с ней познакомиться. Какая глупость...

Она пошла вперед. Мне ничего не оставалось, как пристроиться за прямой и узкой спиной.

– Вы, наверное, скучаете по племяннице...

Я подумала, что резкость мифрау Голдридж может быть вызвана горем. Я сама однажды лишилась дорогого человека и знала, что это такое. Люди, потерянные в других мирах, часто возвращались, но иногда они исчезали навсегда. Наверное, и отец Лауры, и тетя места себе не находят все эти дни. А тут еще помолвка, которую почему-то нельзя отменить...

– Не твоего ума дело! – отрезала мифрау, и мое сочувствие как ветром сдуло.

Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в бедуаре. Бадуре? Вернусь и еще раз залезу в словарь, какое странное слово, никак не запомнить!

Розовый балдахин, тканевые обои с розочками, малиновый ковер на полу. Аж в глазах зарябило! Это комната взрослой девушки или маленькой девочки?

Я стащила с ног расхлябанные пыльные сапоги и погрузила пальцы ног в длинный мягкий ворс. Мамочки, как же славно!

«Надо бы вас хорошенько потереть щеточкой! – сообщила я своим босым ступням и худым коленкам, выглядывающим из-под синей форменной юбки. –

Завтра у вас будут туфельки. И чулки! И кто знает, может быть, их оставят нам навсегда!»

У меня была только одна пара обуви. Сапоги я купила осенью, когда прежние развалились, и носила их в любое время года. Летом, правда, в них жарковато.

– Девочка... Ох! До чего же грязны твои ноги! – Хип нарисовалась очень не вовремя и заставила меня краснеть. – Не зря я подготовила ванну!

– Надеюсь, вы не придете по мою душу с мочалкой и куском мыла! Я моюсь самостоятельно с тех пор, как мне исполнилось пять!

– Тебя, замарашка, не мочалкой, тебя теркой следует очищать! И пока ты в этом доме, мы с мифрау Голдридж будем решать, что и как тебе следует делать!

Я сжала губы и промолчала, хотя на душе скребли кошки. Только сейчас я поняла, какой неопрятной и жалкой выгляжу в этом богатом доме. Но что я могла поделать, если денег едва хватало на еду, что уж говорить об одежде и обуви. В доме, где я снимала комнату, была прачечная, где можно постирать и помыться два раза в неделю, а в остальное время я обходилась кувшином воды.

Меня засунули в горячую пенную воду, которая пахла не застаревшим жиром, как дешевое мыло, а цветами, и приказали отмокать.

Вот это поворот совершила моя судьба сегодня! В тот момент я относилась к происходящему как к развлечению. Я еще не знала, что в моей жизни скоро все так запутается и перепутается, что лучше бы я никогда не соглашалась на предложение ректора.

* * *

После ванны мне выдали старое платье Лауры, которое оказалось великовато, но совсем чуть-чуть. Удивительно, как получилось, что дочь аристократа и дочь простолюдинки так похожи!

Хип помогла мне застегнуть крючки на спине и расчесать волосы.

– Ты так напоминаешь мне нашу девочку, – вздохнула она. – Где-то она сейчас? Кто ее накормит и приютит?

Старая служанка была грубовата и строга, но действительно любила свою юную хозяйку и скучала по ней.

– Она вернется, – пообещала я. – Ловчие ее отыщут...

Хип бледно улыбнулась: толика ее приязни досталась и мне. Она будто впервые разглядела меня как следует.

– Ну тебя-то я точно накормлю отличным ужином. Ты уж, наверное, и не помнишь, когда в последний раз ела досыта, бедная сиротка.

«Бедная сиротка...» Сколько раз за свою жизнь я слышала эти слова, и не сосчитать. И в последнее время мне хотелось покусать каждого, кто их произносил.

– Не надо меня жалеть, – твердо сказала я, глядя в зеркало на свое отражение и заодно на застывшее лицо Хип. – Мне повезло больше, чем другим. У меня есть руки, ноги, голова. У меня есть дар, и, как только я окончу Академию, у меня всегда будет работа. Мне нечего стыдиться.

– Да-да, – торопливо согласилась служанка, поправляя оборки платья. – Не обижайся на старую...

– Я не обижаюсь.

В столовую мы спустились почти друзьями, и Хип сдержала обещание: на моей тарелке оказались самые крупные и вкусные кусочки.

А вот после ужина за дело взялась мифрау Голдридж.

– Спину ровнее! Ровнее! Хип, неси из библиотеки книгу – да потолще, иначе эта бестолковая девчонка никогда не научится.

Я уже битый час вышагивала по залу, держа осанку. Я и так не сутулилась, но строгой наставнице то не нравилась моя походка («Как гвардеец на марше!» – выплюнула она), то наклон головы: «Выше, выше подбородок, помни, что этим вечером ты леди!»

Балансировать с увесистым томом на голове оказалось еще сложнее, но в конце концов тетка Лауры тяжело вздохнула и сдалась.

– Теперь танец! После объявления помолвки бал откроет танец жениха и невесты.

Я застонала. У меня и так уже болели все косточки.

– А минейр Голдридж не придет сегодня?

Я надеялась, что ректор отвлечет сестру от этого безумия. За вечер я все равно не научусь танцевать.

– Нет, – коротко бросила Селедка. – Минейр занят!

Пришлось вальсировать. То с мифрау, то с Хип. Когда мы со служанкой, спотыкаясь, вышагивали по паркету, Лаурова тетка ежесекундно тыкала меня то в лопатку, то в ребра, пока я не выпустила руку горничной.

– Все, с меня хватит! Я не собираюсь танцевать завтра с этим вашим наследником! Как-нибудь выкручусь!

– Невозможно, – заявила мифрау ледяным голосом. – Без этого помолвка не состоится. А ты заключила договор.

Я зарычала, но встала в пару. Если завтра отдавлю ноги своему временному жениху, пусть Лаура не обижается, если он ее бросит!

– Теперь обсудим, что ты можешь говорить, а что нет. Лучше бы тебе молчать, конечно...

Она прищурилась, глядя на меня. Скривилась.

– Но я не тешу себя надеждой. Отвечай только на прямые вопросы. Коротко! Умнее покажешься!

– Да вы...

– Тихо, дитя! Ты у меня тоже симпатии не вызываешь. Мы вынуждены провести рядом друг с другом этот день, чтобы получить обоюдную выгоду. Поэтому не станем тратить время на пререкания. Просто делай так, как я говорю.

«Представляю, что это такой новый предмет, как в Академии, – сказала я себе. – Его надо выучить и сдать зачет. В конце концов, это весело. Всего лишь баловство. Может быть, это пригодится мне когда-нибудь».

Еще час мы разговаривали о погоде и природе.

– А вы уверены, что жениху интересно обсуждать с невестой, будет ли лето засушливым или дождливым?

– Интересно! – отрезала Селедка.

«Ну да, ведь общих тем для разговора у них нет. Какой кошмар эти договорные браки. Скучная беседа на помолвке, а потом изволь идти замуж за незнакомца! Лаура-то хоть лицо его увидит, а наследничек получает кота в мешке: невесту под вуалью!»

– Лаура, не правда ли, сегодня отличная погода?

– Неправда! – буркнула я. – Ураган, дождь и потоп! Неужто не видите?

Хип прыснула. Мифрау Голдридж треснула серебряным блюдом по столу, призывая к порядку.

Когда меня в конце концов отпустили спать, стояла глубокая ночь. Постельное белье Лауры пахло лавандой и мелиссой. Изнеженный запах богатой и капризной девицы. Ей и палец о палец не пришлось ударить для того, чтобы чего-то добиться в жизни.

«Не завидуй, Тэмми! – одернула я себя. – Может быть, твой дом будет маленький и неказистый, и еда не такая вкусная, но это будет твой дом, а на еду ты честно заработаешь сама».

Я уснула мгновенно, как только голова коснулась подушки. Правда, сон оставался чутким – сон ищейки. Я очнулась, когда в щели под дверью промелькнул отблеск свечи: кто-то шел по коридору. Следом я услышала тихие голоса и узнала их: ректор о чем-то беседовал со своей сестрой.

Не знаю, зачем я спрыгнула с кровати и прижалась ухом к замочной скважине. Наверное, дар ищейки снова проявил себя. Такой уж он – делает своих обладателей любопытными до невозможности. Чуткими, ловкими, а иногда бездумно бесстрашными. Поэтому каждую ищейку всегда уравнивает ловчий. Они всегда в паре...

Интересно, с кем я окажусь в паре, когда попаду на стажировку?..

Но додумать я не успела.

– Напрасно ты все пытаешься сделать сам! – произнесла мифрау свистящим шепотом. – Разве такое под силу в одиночку! У тебя не осталось сослуживцев, которым ты мог бы довериться?

– Я должен найти ее сам! – отрезал ректор. – Ты знаешь почему! Я давно не ходил по мирам, но не потерял навыка. Бывших ловчих не бывает!

Так вот оно что! Минейр Голдридж хочет самостоятельно отыскать пропавшую дочь. Для этого он снова и снова пересекает грань миров. Делать это могут только ловчие, и это очень тяжело, требует огромного напряжения сил.

Конечно, я догадывалась, что ректор Академии когда-то сам был ловчим, ведь волосы его были белы как снег. Никто не знает, почему у ловчих очень рано седеют волосы, но так уж есть. Чем чаще они разрывают грань, тем быстрее это происходит.

Но почему он не попросит о помощи? Как странно...

Голоса отдалились, а я снова нырнула в постель и постаралась забыть о разговоре. Это не мое дело...

Глава 3

– Подъем!

Одеяло, точно живое, вспорхнуло и улетело. Я подскочила на кровати, перекатилась на другую сторону, встала в стойку, чуть согнув ноги и сжав кулаки. Дар ищейки и бесконечные тренировки сделали свое дело. Мозг еще не включился, а тело уже готово к борьбе.

– Тихо, тихо! Я совсем упустила из виду, что ты ищейка! – Хип примирительно подняла руки. – Это всего лишь я. Вовсе не монстр, заблудившийся в нашем мире.

Я улыбнулась, потянулась и зевнула.

– Ну я и сама-то не слишком умею бороться с монстрами. Для этого существуют ловчие. Я монстров только разыскиваю... Неужели уже утро?

– Да, детка. До вечера надо столько всего успеть! Так что вставай и бегом в столовую.

После поспешного завтрака меня отвели в гостиную, где уже ожидали портнихи с перешитым платьем. Примерка показала, что его надо еще немного переделать.

– А теперь наконец-то займемся твоей прической! – Селедка потерла руки, будто мои буйные волосы не давали ей спокойно жить.

Мастер бился с моими волосами больше часа. Подстричь их оказалось мало. Укороченные пряди проявили весь свой бурный нрав. Они взметнулись вверх, в стороны, куда угодно, но категорически отказались превращаться в благообразную прическу юной леди.

– Никогда такого не видел... – бормотал мужчина. – Все-таки у знатных господ волосы куда послушнее...

– Ну уж извините их. Мы с моими волосами такие неотесанные простушки! – Язвительность так и лезла из меня.

Селедка закатила глаза. Мастер, засучив рукава, взялся за дело и с помощью разогретых щипцов все-таки сумел победить мои вихры, придав им более-менее пристойный вид крупных локонов.

– Да, Лаура носит именно такую прическу... – вздохнула тетушка.

Перед обедом я снова училась вальсировать и повторяла ненавистные фразы о погоде. Мне так все надоело, что я симулировала обморок.

– О, бедняжка! – воскликнула Хип. – Как она вымоталась!

– Она притворяется. Она ищейка, не забывай. Они чрезвычайно живучи... Ладно, вставай, прохиндейка! Отдохни часок, и станем готовиться к приему.

* * *

Во второй раз платье подошло идеально. Новые гладкие чулки приятно холодили кожу, лаковые туфельки сели как влитые, локоны лежали волосок к волоску.

Я сидела на банкетке и разглядывала милашку, смотревшую на меня из зеркала. Обычно я привыкла видеть сорванца с обветренными губами и загоревшими на жарком солнце щеками. Сейчас щеки были белы от пудры, а на губы нанесли розовый бальзам. Ногти, обломанные на тренировках, подпилили и покрыли лаком. Мне было неловко смотреть на эти маленькие, нежные, будто бы совсем не мои кисти рук.

– Приподними волосы и наклони голову! – велела мифрау Голдридж.

Интересно, она вообще умеет просить или всегда только отдает приказания, как генерал?

– Надеюсь, вы не собираетесь мне ее отрубить! – пробурчала я, чтобы последнее слово осталось за мной, но все же послушалась.

Между ключицами опустилась подвеска: изумруд, оплетенный в серебро. Я не любила украшения. Вернее, я не умела их носить, ведь у меня никогда не было драгоценностей, но изящная побрякушка неожиданно мне понравилась.

– Вернешь после приема! – Селедка увидела, что я с любопытством разглядываю камень, и поспешила поставить меня на место.

– Конечно!

Даже обидно стало: за кого они меня принимают!

Образ был почти закончен, осталась только вуаль. Хип открыла шкатулку, стоящую на туалетном столике, и извлекла нечто тонкое, похожее больше на облачко или клочок тумана, чем на вуаль.

– Разве она спрячет мое лицо? – удивилась я. – Она ведь совсем прозрачная.

Лаурина тетка не снизошла до ответа, молча закрепила на моей голове необходимую для помолвки деталь. Я ее почти не ощутила, окружающий мир лишь чуть-чуть подернулся дымкой. Вуаль не мешала ни дышать, ни видеть. Но когда я посмотрела на себя в зеркало, то очень удивилась: мое лицо до губ закрывала плотная непроницаемая пелена.

– Эта ткань из мира Зесс, – объяснила мифрау.

– Зато не зря губы накрасила, – усмехнулась я.

– Встань, я еще раз на тебя посмотрю.

Я осторожно поднялась на ноги. Сама себе я казалась хрупкой, словно стеклянная ваза. Будто сделаю шаг – и сломаюсь пополам. Как только живут эти

изнеженные барышни? Я всего один день леди, а уже чувствую, как расклеиваюсь в кисель.

– Лаура! – раздался крик.

Я увидела в зеркале, как в спальню к дочери стремительно влетел ректор Голдридж. «Лаура? – удивилась я. – Где?» А потом заметила, что он смотрит на меня. Его взгляд, озаренный надеждой, погас, хотя он еще несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, будто не верил своим глазам.

– А... это ты, – тускло произнес ректор.

Плечи его опустились.

– Ты действительно похожа на мою дочь.

Замешательство минейра Голдриджа длилось недолго. Он вежливо улыбнулся мне, кивнул сестре, вынул из кармана часы, намекая на то, что время на исходе.

– Сядь, бестолковая! – проворчала Селедка.

Но придиралась она от волнения: что бы мифрау ни говорила, она тоже нервничала. Опасную авантюру затеяли эти двое. Если обман раскроется... Хотя какое мне дело до их секретов? Сыграю роль, получу свои три серебрушки, перейду без экзаменов на пятый курс и думать забуду про этот сумасшедший день.

Глава 4

Я не переживала до тех пор, пока за мной не закрылась дверца кареты. Минейр Голдридж сидел рядом, но его присутствие не утешало.

Вдруг все пойдет наперекосяк? Чем это мне грозит? За меня некому заступиться, и вряд ли ректор встанет грудью на мою защиту, если кого-то придется сделать

козлом отпущения.

– Не трясись, Тэмми. – Минейр словно расслышал мои мысли. – Я тебя уверяю, эта история никак на тебе не отразится.

Да уж... Потом, спустя несколько месяцев, я всегда нервно хихикала, вспоминая его слова.

Его неожиданная поддержка придала мне смелости, а тесное пространство экипажа сплотило в одну команду. Наверное, только поэтому я решилась задать вопрос:

– Вы же обратились за помощью в поисках дочери? Уверена, все ловчие собьются с ног, разыскивая Лауру. Ведь все они учились в Академии Теней...

Минейр Голдридж сжал губы добела и ответил холодно той же фразой, что произнесла накануне его сестра:

– Не твоего ума дело.

Ладно. Отлично! Больше ни слова сочувствия от меня не дождетесь!

– Приехали!

Карета двигалась неровными толчками. Не понимая, что происходит, я выглянула в окно: все пространство вокруг запружено экипажами. Кучеры пытались протиснуться вперед, а конюхи дома Мелар, вспотевшие и злые, ругались на непонятливых возничих.

Лакеи в синих ливреях помогали прибывшим гостям спуститься и уводили за собой в сторону господского дома.

Я подняла голову и увидела в конце подъездной аллеи, за скоплением людей и карет во дворе, величественное строение.

Здание было трехэтажным, и два его крыла, изогнутые в форме подковы, будто стремились объять широкую аллею, как гостеприимные руки. Крыльцо дома

оказалось таким просторным, что на нем с легкостью уместился бы еще один небольшой домик.

У распахнутых настежь створок дверей стояла пожилая чета – хозяева дома. А кем бы они еще могли быть, если приветливо улыбались и раскланивались с каждым гостем? Жениха я не видела, но даже его родителей было достаточно для того, чтобы мне совсем пострашнело.

– Меня сейчас стошнит, – прошептала я слабым голосом.

– Нет, Темира, ничего подобного с тобой не случится! – жестко обрубил ректор все мои жалкие попытки дать задний ход. – Ты ищейка! И кому, как не мне, знать, что даже сквозная рана на теле вряд ли приведет хотя бы к головокружению.

– Как мило! – пробормотала я. – Оторвать руку, проделать дыру! Что еще? А со сквозной раной – это вы хватили, конечно!

– Преувеличил, – хмыкнул он, но тут же поднял ладонь: «Молчи!»

Через мгновение дверь распахнулась. Едва я выглянула из кареты, как все разговоры сразу стихли. Все лица повернулись в мою сторону.

– Это она... Она... Невеста... Лаура...

Наверное, они думали, что шепчут совсем неслышно, но у ищеек отличный слух! Теперь никуда не спрятаться от любопытных глаз. Но удивительное дело, когда отступить стало некуда, я приободрилась.

– Папочка, возьми меня под руку! – прошептала я.

«Папочка» растянул губы в улыбке. Я и сама скалилась так, что боялась, как бы губы не лопнули. Мы шли и кивали в обе стороны, точно у нас головы были на шарнирах.

Углядев в толпе свою будущую невестку, Минейр и мифрау Мелар расцвели.

– А вот и наш цветочек. Наша Лаура! – проворковала хозяйка и потрепала меня по щеке.

Я улыбнулась еще шире. Хотя шире, по-моему, было некуда.

– Какой волнующий день, правда, милая? – спросил отец жениха.

Я решила, что вопрос риторический, и только активно закачала головой вверх и вниз. Отлично, если дело обойдется только кивками и улыбками.

– Ты ведь помнишь церемонию? Мы все обговаривали на репетиции две недели назад. Придется немного поскучать до официального представления, но гости соберутся совсем скоро. Посидишь пока в компании отца.

Я снова закивала. Понятия не имею, о чем он говорит! Мне никто не удосужился объяснить ход помолвки.

И хотя я и злилась, и нервничала, но от внимания не ускользнула дата репетиции. Она была две недели назад. А потом Лаура пропала. Значит ли это что-то или просто совпадение?

Может, ее жених такое чудовище, что она предпочла сбежать? Ладно, посмотрим на этого страшилу! Хорошо, что у меня помолвка понарошку!

– Следуйте за мной!

Перед нами выскочил очередной лакей – сколько же слуг в этом доме? – резво поклонился в пояс и указал на дверь.

Мы прошли через сияющий зал, залитый светом ламп, наполненных «звездной водой». Ее добывают в мире Рахтомор, а стоит она серебрушку за стакан – бешеные деньги.

Слуга провел нас мимо накрытых столов, мимо оркестра, настраивающего инструменты, вывел через боковую дверь в маленькую комнату. Здесь не было ничего, кроме большого зеркала, дивана и столика, на котором стоял графин с водой.

Звуки голосов и музыки сразу стихли, отдалились. Я смогла перевести дыхание.

– Где мы?

– Мы останемся здесь, пока не огласят нареченную. Тебя. Слуга откроет дверь и пригласит нас в зал. Тебя представят жениху. У вас появится несколько минут для беседы. Потом вальс жениха и невесты откроет бал. И бал, и банкет состоятся уже без невесты. Считается, что помолвка – слишком сильное испытание для юной девушки. Тебя отпустят домой...

– И все? Фух! Что же вы раньше мне не рассказали? Уж полчаса я как-нибудь продержусь!

– Селеста не ввела тебя в курс дела? Хм... Видимо, не посчитала нужным. Выпей воды, это тебя взбодрит.

– Я бодра!

– Присядешь?

– Насиделась!

Пару секунд минейр Голдридж рассматривал меня с некоторым изумлением, потом сказал в пустоту: «Какое счастье, что ты не моя дочь!» А я так же доверительно сообщила графину о том, что лучше жить совсем без родителей: никто не треплет нервы.

Нет, на самом деле я так не думала. Все бы отдала, чтобы вернуть маму. Просто слова ректора задели меня за живое.

Пока мы беседовали со стенами и графинами, в зале сделалось совсем тихо. А потом вдруг грянула музыка!

– Готовься, – успел шепнуть минейр.

А в следующий миг дверь распахнулась, впуская шум, свет и ароматы еды. Сердце застучало в такт с барабанной дробью.

Ректор подхватил меня под руку – очень кстати, потому что голова на самом деле закружилась, – и повел вперед.

Как ярко горят огни. Как много людей вокруг. И все смотрят на одну только меня. Какое счастье, что мое лицо закрыто вуалью – отличное приспособление!

На возвышении в центре зала – трое. Хозяев дома я сразу узнала. Они издалека ободряюще улыбались мне. А рядом с ними стоял молодой мужчина.

Может быть, он и чудовище, конечно, но вот с первого взгляда совсем на него не похож. Высокий, стройный, я бы даже сказала, изящный, затянутый в строгий черный костюм. Только на лацканах и манжетах сверкали искры. В темных волосах белела седая прядь. Неужели наследник рода Мелар тоже ловчий?

Он не отрываясь смотрел на меня. Лицо оставалось спокойным и серьезным. Мы подошли еще ближе, и я заметила, какие черные у него глаза. Черные и бархатные, как летняя ночь.

Богат, знатен и красив, а значит – гад и негодяй. Иначе и быть не может. Чудовище, но только внутри. Лаура точно сбежала, вот зуб даю!

– Передает ли отец свою дочь, Лауру Голдридж, этому мужчине, Аиду Мелару, чтобы он мог взять ее в жены, любить и оберегать до конца своих дней?

– Да.

Гад и негодяй протянул мне руку, помогая подняться. Минейр Голдридж меня отпустил, а сам остался стоять рядом с возвышением.

– Мы принимаем эту девушку в нашу семью и заявляем во всеуслышание, что через месяц состоится свадьба. А пока нарекаем тебя невестой!

Говорил, оказывается, отец жениха. Громко так, торжественно. А я едва не прыснула. Что будет, если я сейчас сорву вуаль на глазах у всех? Так, спокойно,

Тэмми, спокойно. Это нервное!

Но все-таки на словах «нарекаем тебя невестой» я не выдержала и хихикнула. Аид, все еще державший мою руку, тихонько ее пожал. Наклонился и сказал:

– Идиотизм, правда? Но давай потерпим немного. Старикам это так важно.

Он не заискивал. Не старался показаться душкой. Не язвил. Он говорил вежливо и рассудительно. И пальцы у него были теплые.

Не чудовище. Какая печаль...

* * *

Ректор предупредил, что у нас с женихом появится несколько минут наедине перед вальсом. Аид мягко, но настойчиво потянул меня за собой.

– Выйдем в сад, – сказал он, наклонившись ко мне. – Здесь слишком душно и шумно.

«Вы правы, отличная погода. – Все фразы, которые так настойчиво впихивала в меня Лаурина тетка, от волнения перепутались в голове. – Нас ждет жаркое лето, при условии, конечно, если не пойдут дожди... Тьфу!»

Жара спала, и пусть солнце еще не закатилось за горизонт, на улице хотя бы можно было дышать.

Мы оказались одни в тенистом саду. Судя по синим ливреям, растянувшимся цепью вдоль дома, наше уединение не было случайностью.

– Прогуляемся?

Аид предложил мне руку, а я рада была опереться: ноги тряслись. Наследник рода Мелар оказался высоким мужчиной, я едва доставала ему до плеча. Искоса я поглядывала на белую прядь в его густых волосах. Сейчас они были аккуратно уложены, но почему-то мне казалось, что Аид куда чаще ходит растрепанным.

– Вы дрожите... – начал он, но тут же исправился: – Ты дрожишь.

Он остановился и взял мою ладонь.

– Я знаю, что для юной девушки создание семьи – серьезный шаг. Признаюсь, в ближайшие несколько лет я тоже не собирался связывать себя узами... Но это важно отцу, а мое сердце никому не принадлежало...

Он замолчал, раздумывая. «Разве он не будет говорить о погоде? – в смятении думала я. – Я не готова к такому разговору. Я не хочу! Это слишком!»

– Лаура, ты должна знать. Считаю, что лучше объяснить сейчас, пока есть время, – тихо сказал Аид. – Я такой человек, который едва ли способен на горячее чувство. На первом месте у меня стоит служба, а она забирает много времени... Но я даю слово, что стану хорошим мужем, верным и преданным. Ты всегда сможешь на меня опереться. И все же любви я пообещать не могу... Если ты считаешь это препятствием для брака...

– Нет, – быстро сказала я. – Все хорошо. Я не против таких отношений.

А настоящая Лаура пускай потом сама разбирается.

– И... спасибо за честность... – Это я уже добавила от себя.

Он улыбнулся. Мне понравилась его улыбка, на мгновение превратившая мужчину в мальчишку.

– У нас будет хорошая семья, – сказал Аид.

На самом деле, спроси он меня, Тэмми, а не Лауру, я бы отказалась от предложения. Никакая верность не заменит настоящей любви. А я все еще надеялась ее повстречать...

– Нам пора открывать бал.

Прежде чем отпустить мою ладонь, он наклонился и прижал к губам мои пальцы. Сердце странно дернулось в груди. Не знаю, что я почувствовала. Удивление? Испуг? Раньше ни один мужчина не касался моих рук так нежно.

Пока на моих предплечьях и запястьях появлялись лишь синяки после неудачных захватов на тренировках. Однокашники не слишком церемонились с «бедной сироткой», хотя и специально никто не обижал. Они считали меня «своим парнем» и частенько звали в пару, зная, что я не сдамся и не отступлю, даже расквасив нос или стесав колени.

– Тэмми, тебе надо было родиться мужиком! – говорили они и думали, наверное, что это комплимент.

Аид ощутил, что я напряжена.

– Не бойся, Лу. Ну что ты, в самом деле! – Наследник знатного рода отбросил церемонии, и выяснилось, что он умеет разговаривать как обычный человек. – Что тебя пугает? Неужели я такой страшный? Я не кусаюсь, клянусь! Тебя поцелуй смутил? Лу, но ведь я твой жених – привыкай! И, пока мы не взойдем на брачное ложе, дальше поцелуев дело не пойдет.

Я молчала, пытаюсь справиться с дрожью. Не ожидала от себя такого! Отважная ищейка трясется, как трусливый щеночек.

– Лу?..

– Я не умею танцевать! – выпалила я.

Фух, как вовремя вспомнила. А главное, это правда.

– Я очень плохо танцую вальс! И... я выставлю нас на посмешище!

Аид тихо рассмеялся.

– Поверь, этого не случится. Не зря меня всю мою сознательную жизнь изводили танцами. Должна ведь быть от этого хоть какая-то польза? Я поведу. Просто доверься мне...

Я доверилась и не пожалела. Так легко, оказывается, танцевать с тем, кто бережно предугадывает каждое твое движение и мягко увлекает за собой.

Не скрипит над ухом, не тычет пальцем в бок, ворча, что я лоботряска и лентяйка.

Гости расступились, их лица слились в одно сплошное светлое пятно. Все смотрели на меня, но мне было все равно. Мне казалось, что я парю, не касаясь ногами пола, еще немного – и взлечу.

И действительно взлетела. Это Аид подхватил меня за талию, будто пушинку. Поднял, покружил в воздухе и осторожно опустил, поставив завершающую точку в танце.

– Голова не кружится? – тихо спросил он.

– Нет...

Голова не кружилась, но в груди что-то екало.

– Проводишь меня к карете?

Я ушла, даже не отыскав глазами «папочку». Зачем, ведь наша авантюра удалась, никто не догадался о том, что невесту подменили.

В карете меня ожидала Лаурина тетка. Надо же, явилась – не запылилась. Не иначе за изумруд переживает.

Расплылась в улыбке, увидев рядом со мной Аида, но взгляд оставался колючим.

– А вот и моя дорогуша! – фальшиво пропела она.

Минейр Мелар не уловил лицемерия, наверное, потому, что сам по своей природе был честен. Поклонился мифрау Голдридж.

– Лаура разволновалась. Прошу, уложите ее в постель, когда вернетесь домой. Лу, ты позволишь?..

Он помог мне подняться и снова, как прежде, поцеловал руку. Улыбнулся и произнес одними губами: «Привыкай».

Отвернулся и ушел.

Селедка с силой захлопнула дверцу кареты. Ее распирала злость. С чего бы?

– Все прошло хорошо, – попробовала объяснить я.

– Да уж вижу! – процедила она. – Бедняжка! Такой нежный цветочек! Уложите ее в постель! Знал бы минейр Мелар, кому на самом деле целовал руку!

Очарование вечера слетело с меня, будто под порывом холодного осеннего ветра. Я расстегнула подвеску, сунула в руки мифрау.

– Я лишь исполняла ваше поручение, – произнесла я, четко проговаривая каждое слово.

На лице Лауриной тетки проступила растерянность, она словно опомнилась.

– Совершенно не обязательно снимать украшения в карете, – фыркнула она. – Мы никуда не торопимся. Я накормлю тебя ужином...

– Не надо. У меня другие дела.

В доме минейра Голдриджа я переоделась в старенькую форму, натянула сапоги.

– Ты можешь забрать туфли. И чулки.

Кажется, старая перечница испытывала что-то вроде угрызений совести. Я посмотрела на лаковые туфельки. Слишком красивые для того, чтобы я смогла их еще куда-то надеть. У меня нет для них платья. И никогда не будет.

– Нет, спасибо.

Мне казалось, будто мне не хватает воздуха. Я убежала, даже не попрощавшись с Хип, которая была добра ко мне.

Небо окрасилось в предзакатные тона. Западная сторона сочилась алым, восточная уже налилась сиреневым, сумеречным светом.

Такие закаты предвещают Перекресток. А я, пожалуй, даже обрадуюсь, если привычный мир завтра снова расколется на две части. Тогда не будет времени думать об Аиде.

Что он делает сейчас? Танцует? Смотрит на пары, которые кружатся в вальсе, и вспоминает Лу?

Я его больше никогда не увижу.

* * *

...Кто бы мог подумать, что я встречу Аида уже утром. И обстоятельства этой встречи будут – хм – странные!

Глава 5

В Академию я добиралась пешком: с окраины, где снимала комнату в доходном доме, в центр города.

Стипендиатам общежитие не полагалось. Считалось, что Академия и так много делает для нас. А что такое три серебрушки в месяц? Это крошечная каморка под крышей, это стакан молока и кусок хлеба на завтрак и скромный ужин из овощей и птицы. Но я не жаловалась, вовсе нет! Форму мне выдавали, весной я купила теплую накидку и чувствовала себя в ней королевой. А иногда баловала себя сладкой булочкой. Разве плохая жизнь?

Вот только на занятия выходить надо было затемно, иногда я просыпала и потом всю дорогу бежала, но все равно опаздывала.

Прошлым вечером я долго ворочалась в постели, уснула поздно, а очнулась от стука в дверь и зычного голоса моей квартирной хозяйки:

– Темира, ты будешь пить свое молоко или я могу его забрать?

– Ой! Я сейчас!

Сон как рукой сняло. Через секунду я уже запихивала в рот ломоть хлеба и, обливаясь, запивала молоком. От прекрасной прически не осталось и следа: мои непослушные вихры снова встали дыбом. А теперь и косу не заплести.

Подпрыгивая, я натянула сапоги и вылетела из дома.

– Ага, вот и Тэмми! – закричал Рик, заметив меня в дверях аудитории. – Снова опаздываешь! Ты где вчера пропадала? Пропустила практику!

– Была занята, – отмахнулась я.

Нас в группе училось одиннадцать человек, и только я получала стипендию. Мои однокурсники были отпрысками знатных семей и обеспеченных горожан, но все же мы неплохо ладили. Однако я понимала, что так будет не всегда.

Думая о своих однокашниках, я вспоминала бродячий зверинец, однажды приехавший в наш городок Лосс вместе с ярмаркой. Больше всего мне понравился вольер, где безобидно играли детеныши рыси и дикой козы.

– Мамуля, как же здорово придумано! – сказала я маме: тогда она была еще жива. – Они вырастут и станут дружить.

Стоящий за моей спиной владелец зверинца услышал разговор.

– Нет, малышка. Когда они вырастут, рысь слопает козу, вот и все.

Вот и мои шалопаи-однокурсники, когда закончится учеба, пройдут мимо меня на улице, делая вид, что со мной незнакомы. Но пока мы все сидели в одном вольере...

– А знаешь, что сейчас будет вместо лекции по монстрам? – встрял Дайен.

– Что же?

И зачем, спрашивается, я тащила тяжеленный учебник по классификации тварей – непрошенных гостей из других миров? Кстати, это была моя основная специализация. Почувствовать тварь, найти и способствовать в поимке.

– Сейчас будет распределение! – восторженно сообщила Мила.

Она устроилась на парте и качала ногой в сапожке из тончайшей кожи уха – в таком не запаришься.

Я рухнула на стул.

– Ты серьезно? – хрипло произнесла я: Мила часто отпускала неуместные шуточки.

Я так давно ждала начала стажировки! Пыталась представить напарника. Волнение перемешивалось с предвкушением. Первый шаг к настоящей взрослой жизни!

– Да, она серьезно, – подтвердил Рик, а ему я верила. – Минейр Фурх ушел за традиционной шляпой. А ловчие придут совсем скоро!

Традиционная шляпа! На самом деле это была обычная, вовсе даже не магическая фетровая шляпа, которая когда-то принадлежала одному из преподавателей. Из-за стажировки всегда вспыхивали нешуточные стычки и ссоры: всем хотелось попасть к сильнейшим ловчим, чтобы научиться чему-то полезному. Богатые родители надеялись купить своим дитятам теплые местечки. Иногда Академия устраивала конкурсы, а в виде поощрения позволяла лучшим ищейкам самим выбрать наставника. Вот только и жюри конкурса пытались подмазать. Вокруг стажировки разворачивались такие интриги! Ой-ой!

Но в конце концов кому-то из учителей все надоело. В разгар очередной перебранки он сорвал с головы шляпу и заявил, что отныне все будет решать судьба!

С тех пор в шляпу бросали бумажки с именами ловчих, а студенты вытягивали их.

Думаю, это просто красивая легенда. Но шляпа существовала, и случайный выбор тоже.

В коридоре послышался шум, а мы, наоборот, притихли. В аудиторию вбежал наш старенький, но все еще бодрый и подвижный минейр Фурх. Он был легендарной ищейкой! Про него рассказывали невероятные истории. Говорили, что он чует иномирных тварей за три километра! Он их выловил за свою жизнь – десятки.

За преподавателем зашли ловчие. У некоторых волосы были совсем седыми, у кого-то виднелось несколько белых прядей. Ловчие рассматривали «зеленых» ищеек, прищурив глаза. Такие взрослые, серьезные мужчины. Я сразу почувствовала себя маленькой девочкой.

– Совсем птенцы, – бросил один небрежно. – Да за ними глаз да глаз. Их тварь какая-нибудь сожрет, а мне потом отвечать!

– Но без практики не будет и помощников, – развел руками преподаватель. – Все мы когда-то начинали.

Ловчих было семеро, значит, кто-то подойдет позже, заберет стажера после распределения. Ничего удивительного, они люди занятые. Я снова и снова переводила взгляд с одного лица на другое. С кем же мне доведется работать?

Минейр Фурх водрузил шляпу на стол.

– Ну что, ребятки, кто смелый?

Мы все ринулись к столу, преподаватель предупреждающе поднял ладонь, останавливая. Усмехнулся.

– Неверный вопрос для ищейки. Подходите по очереди, не толпитесь. Без ловчего никто не останется. Рик, давай!

Щуплый Рик опустил руку в шляпу, зашуршал листочками.

Один из мужчин хмыкнул, с недоверием разглядывая нашего умного, но тщедушного однокурсника.

– А мы можем отказаться, если что?

– Вы ведь знаете, минейр Тарин, что нет. Право случая не может отменить даже ректор!

– Минейр Ранд, – дрожащим голосом прочитал Рик.

Молодой симпатичный ловчий кивнул. Подошел и хлопнул Рика по плечу.

– Правило одно – слушаться! Думаю, сработаемся, парень!

Я даже пожалела, что минейр Ранд достался не мне: по всему видно, что он приятный и добрый. А вот попадется мне кто-то вроде того язвы...

Пока я размышляла, все листочки с именами расхватали. Эх, снова я считала ворон.

– Ну же, Тэмми. – Преподаватель поднял шляпу повыше и встряхнул ее: крошечная бумажка с именем вспорхнула и снова упала на дно. – Твоя судьба тебя ждет!

Радовало одно: суровый ловчий выпал Миле. И уже что-то грозно ей выговаривал: наша кокетка залилась краской по самые уши.

Я опустила руку в шляпу и дотронулась до маленького свитка. Даже не верится! Я почти стажер!

За моей спиной открылась дверь. Видно, подросли остальные ловчие, и среди них – мой будущий напарник.

– Ну же, Тэмми, читай! – Дайен приплясывал на месте от нетерпения.

Я развернула листок и прочитала. Вернее, хотела прочитать. Горло перехватил спазм. Я не верила своим глазам.

– Не волнуйся так, Темира! – Преподаватель забрал из моих рук бумажку и прочитал сам: – Минейр Мелар. Отлично. А вот как раз и он сам.

Я обернулась. На пороге стоял Аид и внимательно разглядывал своего нового стажера. Меня.

Строгий костюм Аид сменил на выдавшую виды куртку из толстой кожи, всю покрытую царапинами. На рукавах блестели острые серебряные шипы, и такие же виднелись на высоком воротнике, который сейчас был небрежно расстегнут.

Он выглядел иначе, чем вчера на балу. И все же это был он. Все тот же серьезный взгляд. А волосы-то и на самом деле взъерошены! Я не удержалась от улыбки, но тут же прикусила губу.

Ой что будет, что будет! По моим натянутым нервам бежали искры, бросало то в жар, то в холод. Аид так пристально рассматривал меня, что я почти поверила в то, что он меня узнал.

– Минейр Мелар – это я, – кивнул он. – А как зовут моего нового стажера?

– Темира, – представилась я.

Я надеялась выглядеть взрослой, умной и достойной напарницей.

– Тэмми, – рассмеялась Мила, – ты на носочки зачем встаешь? Хочешь показаться выше? Не получится, ты все равно пигалица!

– Зато у меня чутье получше, чем у некоторых, – ответила я, не удостоив однокурсницу взглядом. – Если ты помнишь, в прошлом году я выиграла турнир,

а кто-то оказался на последнем месте.

– Турнир был только для нашей группы! – фыркнула Мила. – Подумаешь! Нашла какого-то ободранного зайчишку в спортзале.

– Это был не зайчишка! Это был опасный... этот... как его... Трусь?

– Тхусь, – со вздохом поправил меня преподаватель. – Девочки, вам не стыдно перед наставниками? Темира действительно обладает уникальным чутьем...

Я приосанилась и с видом победителя взглянула на Милу.

– Но также она несобранная, импульсивная, чрезмерно эмоциональная натура. И с памятью что-то надо делать, Тэмми, у тебя в голове ничего не задерживается...

Аид, для которого и прозвучала эта краткая характеристика, сдержанно кивнул, у меня же щеки пылали вовсю.

– Я могу забрать стажера? На сегодня запланировано много дел, не хочу терять время.

– Да, само собой, минейр Мелар. Темира на время практики поступает в ваше полное распоряжение... – Преподаватель сделал маленькую паузу и перешел с официального тона на дружеский. – Кстати, я могу поздравить вас с помолвкой?

Наверняка новость о том, что дочь ректора выходит замуж за наследника богатого рода, облетела всех сотрудников Академии. И все-таки я вздрогнула от неожиданности. Мне казалось, что на моем лбу яркими буквами проступают подробности вчерашнего вечера, и стоит только кому-то на меня повнимательнее посмотреть, как тайное тут же станет явным. На самом деле никто на меня не смотрел. Вернее, Мила косилась со злорадством, но это не в счет.

– Спасибо, – невозмутимо поблагодарил Аид. – Свадьба состоится через месяц. Я буду рад видеть вас среди гостей, уважаемый минейр Фурх.

Преподаватель начал было отказываться, но мы все заметили, что он польщен.

– А вы свою невесту без вуали видели? – игриво поинтересовалась Мила, невинно взмахнув длинными ресницами. – Кто из нас лучше?

Мила знала, что красива. А еще она была богатой невестой и происходила из древнего рода, ни в чем не уступающего роду Мелар. Возможно, они когда-то встречались на балах, знали друг друга, вот Мила и забылась немного.

Минейр Мелар взглянул на нее холодно и сделал вид, что не расслышал вопроса. Хотя мог бы осадить зарвавшуюся студентку, и никто бы не осудил.

– Темира, – бесстрастно обратился ко мне мой ловчий, – давайте уже приступать к работе.

Мы выбрались на раскаленную улицу. Солнце жарило немилосердно. Дышать было нечем. Я парилась в сапогах, по лбу тек пот. Еще один признак приближающегося Перекрестка – духота, как перед грозой.

Я старалась приноровиться к быстрому шагу ловчего. Он не должен видеть моей слабости и усталости! Уф, какие же неудобные эти сапоги!

– Как вы думаете, с каким миром мы столкнемся в следующий раз?

Глупый вопрос, я знаю. Известных миров двадцать. Но никто пока не вычислил закономерность Перекрестков. Иногда наш мир по десять раз за месяц переkreщивался с миром Зесс, а то вдруг внезапно проступал мир Цестер, про который за пять лет спокойного существования все успели подзабыть. И тут же к нам набегала тьма кусачей, опасной дряни, которую ловчие не покладая рук вычищали потом в течение нескольких недель.

Вопрос дурацкий, но надо же с чего-то начинать знакомство. Ведь явно не с воспоминания о вчерашнем вальсе... о прикосновении губ к кончикам пальцев...

– Вам понравилась ваша невеста? – вырвалось у меня.

Аид резко остановился посреди улицы.

– Темира, я понимаю, что у юных девушек помолвки и свадьбы – любимые темы для обсуждения. Только поэтому я не перечеркну сейчас табель о сдаче практики, вернув вас к началу четвертого курса, – глухо сказал он. – Но больше никогда не касайтесь в разговоре моей личной жизни. Это понятно?

Я побледнела, получив выволочку. И рада была бы провалиться сквозь землю от стыда...

Что же, Аид не обманывал, когда говорил, что на первом месте у него работа. И сейчас он в своей стихии: суровый ловчий, для которого и танцы, и поцелуи, и трепетные невесты – все пустяки. Думаю, он выбросил Лу из головы, как только прикрыл за ней дверцу кареты.

– Готова к своему первому заданию? – спросил он мягче.

Я немного воспрянула духом.

– Будем искать чудовище? Или заплутавшего разумного иномирца? Или...

– Или проведем с учениками городской школы урок безопасности! – закончил он за меня и усмехнулся, увидев, как вытянулось мое лицо. – Да-да, Темира, ловчим и ищейкам приходится заниматься даже этим.

Глава 6

– Я собрал для вас среднее звено! – суетливо объяснял директор, на ходу оборачиваясь к Аиду. – Умненькие ребятки. А по безопасности у нас обязательные уроки, раз в неделю! Мы понимаем, как это важно!

В длинном классе муниципальной школы стояло два ряда парт, разделенных проходом. На одном ряду сидели девчонки, на другом – мальчишки. Между рядами прогуливался тощий учитель с намотанным на горло узеньким шарфом. Шарф! В такую жару!

Когда-то я сама училась в бесплатной школе. Учителей никогда не хватало, получали они гроши, а поэтому были жестокими и безразличными к детям. Но читать и писать худо-бедно выучили, спасибо и на том.

– Дети, поприветствуйте старшего ловчего минейра Мелара! – прикрикнул директор, дирижируя обеими руками.

– Добрый день, минейр Мелар! – вразнобой поздоровался класс.

Аид оставил меня у доски, сам вышел вперед, скрестил руки на груди, оглядел притихших сорванцов веселыми глазами.

– Кто-то из вас хочет стать ловчим? – приветливо спросил он.

Над той половиной класса, где сидели мальчишки, взметнулся лес рук.

– Я так и думал. Уже очень скоро вы сможете пройти тестирование в Академии Теней и узнать, есть ли у вас необходимые способности.

– Так нечестно! – буркнула высокая девочка с коротко стриженными волосами, сразу видно – боевая. – Почему только мальчишкам можно становиться ловчими?

Когда-то подобный вопрос задала и я, а учитель по основам безопасности рассмеялся: «Да разве силенок хватит? Разрывать грани между мирами – это как мешок камней в гору тащить! А борьба с иномирными тварями? Нет, не женское это дело, и точка!»

Аид сообщил то же самое, правда, не так грубо.

– Но ты сможешь стать ищейкой, как моя напарница. У нее сегодня, кстати, первый день стажировки.

– А ты уже поймала сегодня какую-нибудь страшилку? – взбодрилась девочка.

– Нет.

– А через грань ты сегодня переходила?

– Нет...

Она разочарованно хмыкнула: мол, о чем с тобой разговаривать! И устремила на минейра Мелара восхищенный взгляд. Аид всего пять минут в классе, а уже обзавелся поклонницей.

– А кто мне скажет, как надо себя вести во время Перекрестка? – задал Аид следующий вопрос.

Вертлявый мальчишка за первой партой запрыгал на месте, вытянув руку, – так ему хотелось ответить. Правил было всего несколько, и детей заставляли заучивать их наизусть. Я вспомнила, как и сама выпалила их на одном дыхании, когда стояла перед приемной комиссией Академии.

– Давай, – кивнул ему Аид.

Парнишка вскочил.

– Первое правило: во время Перекрестка не сходи с места!

– Почему?

– Любой неподвижный объект, живой или неживой, вернется в исходную точку. Поэтому дома и деревья, камни и все остальное всегда возвращаются на свои места в нашем мире.

– Все верно! – похвалил его минейр Мелар и отыскал взглядом боевую девочку. – Расскажешь нам второе правило?

– Второе правило: помни, Перекресток длится не дольше часа. Если ты все же сошел с места, постарайся найти что-то знакомое – дом, площадь, улицу – и оставайся там.

– Третье правило давайте повторим хором, – предложил учитель, поправляя шарф.

– Третье правило, – раздались звонкие голоса. – Если все-таки потерялись в чужом мире, обратитесь за помощью к местным жителям. В каждом мире есть свои ловчие, хоть и называются они иначе. Они разорвут грань и отведут вас домой.

– А четвертое правило нам напомним моя напарница, – сказал Аид, оборачиваясь ко мне.

Четвертое правило. От него душу всегда выворачивало наизнанку. Оно отдавалось болью в каждой клеточке тела...

– Четвертое правило, – как со стороны услышала я свой спокойный, невозмутимый голос. – Если вы потерялись в мире, в котором нет разумных существ, бегите. Не пытайтесь сражаться. Прячьтесь. Вас найдут и спасут.

Найдут и спасут...

– Тэмми! – кричал далекий, приглушенный временем мамин голос. – Прячься в расселине. Ты сможешь, доченька! Ты худенькая, ты проберешься!

– А ты, мама? А ты?..

Я моргнула, возвращаясь в класс.

Аид еще о чем-то спрашивал учеников, рассказывал забавные случаи из практики – дети держались за животы и покатывались от смеха. С детьми всегда так: чтобы лучше запомнили, надо или напугать до полусмерти, или насмешить. Минеяр Мелар выбрал второе.

...Когда отзвенел колокольчик и класс опустел, Аид подошел к учителю и пожал ему руку.

– Мир Ларул? – спросил он.

Нет, не спрашивал, утверждал. Худощавый мужчина растерянно поправил шарф, однако кивнул и даже улыбнулся.

– Догадались?

– Ваши нечасто остаются.

– Холод собачий! Никак не привыкну! Но... в вашем мире я могу обеспечить семью, в своем я голодал.

Минейр Мелар покачал головой: мол, не требую объяснений.

– Уверен, что ваши документы в полном порядке.

Я стояла, вытаращив глаза. Мне бы и в голову не пришло! А сколько их – выходцев из иных миров – живет среди нас? Почему я раньше об этом не задумывалась?

А еще – вот позор – я ведь удивилась, заметив шарф, но не подумала воспользоваться чутьем ищейки, чтобы проверить! Только сейчас опомнилась.

Шестое чувство у ищейки устроено не как обоняние у собаки, его нужно заставлять работать. Чем чаще это делаешь, тем послушнее оно становится.

Я сосредоточилась и уловила тончайшие ниточки чужой ауры. Совсем чужой. Не человеческой.

В моем сознании они отзывались алым и желтым. Были шершавыми на ощупь. На вкус горчили, как сок одуванчика. Казались горячими.

Я мысленно провела пальцем по странице толстого справочника – классификатора. Из памяти (ох уж эта дырявая память) выплыла нужная строчка: «Житель мира Ларул. Разумный. Не уничтожать».

– Вы меня испытывали! – сказала я, когда мы вышли из класса. – И я... провалила испытание.

Аид улыбнулся краешками губ.

– Не переживайте, Темира. Я каждый раз начинаю практику именно так, и еще никто из стажеров не определил иномирянина. Зато теперь будете начеку. Игры кончились.

Что же, отличный способ! А ведь от моей внимательности зависит жизнь напарника. Ловчий доверяет своей ищейке, без нее он будто бы слеп...

«Аид, я тебя не подведу, – хотелось сказать мне. – Ты можешь мне доверять!»

Я знакома с минейром Меларом всего два дня. До этого жила себе спокойно и горя не знала. А теперь со мной творится что-то непостижимое. Будто бешеный вихрь захватил меня и несет. То вверх подбрасывает, то размазывает по земле.

Предупредительный жених. Строгий наставник. И это все один человек. Как тут с ума не сойти?

«Да не жених он тебе! Забудь о том вечере! Был да сплыл!»

Наверное, душевные метания как-то отразились на моем лице, потому что Аид взъерошил и без того растрепанные волосы и сказал по-простому:

– Пойдемте, напарница. Здесь неподалеку варят бодрящий взвар из кореньев сильника.

Глава 7

Чутье ищейки я больше не отключала, просто, как говорил наш минейр Фурх, «понижила громкость».

Аид привел меня в прохладный подвальчик, каменные стены здесь были влажными от испарины. В небольшом зале было тихо и полутемно, посетителей в это время дня оказалось мало. За прилавком стоял сам хозяин – широкоплечий бородатый мужчина – и разливал по стаканам напиток.

– Аид, – приветливо кивнул он, потом обратил взгляд на меня. – Вижу, у тебя пополнение! Новобранец! Как твое имя, новобранец?

– Темира, – буркнула я.

Мне все время казалось, что меня не воспринимают всерьез.

– Суровая! – усмехнулся хозяин и подмигнул. – Все чудища от тебя разбегутся в страхе!..

– Мартин, нам два со льдом, – пресек Аид дальнейшие рассуждения мужчины. – Не обращай внимания, – негромко сказал он, когда мы уселись за стол.

– Я и не обращаю! – фыркнула я. – Вот еще!

А про себя подумала, что доказать окружающим, что я отличная ищейка, а не тощая девчонка с писклявым голосом, будет непросто.

Минейр Мелар сидел напротив и без улыбки разглядывал меня. Я смутилась и вцепилась в запотевший стакан, поскорее сделала несколько обжигающе-холодных глотков.

О чем с ним разговаривать, когда мы вот так, наедине? Он аристократ, он мой наставник, болтать по-дружески, как с тем же Риком, не получится. И Аид старше. Сколько ему? Двадцать пять? Двадцать семь?

– Темира, мы с тобой раньше никогда не встречались? – вдруг спросил он. – Такое смутное чувство, будто я где-то тебя видел...

– Нет-нет, не припомню!

Я допила взвар, поскорее спрятала руки под стол – на ногтях еще оставался лак – и с заинтересованным видом принялась изучать панно на стене, изображающее битву ловчего с какой-то клыкастой тварью.

– Это больно?

– Ты о чем? – не понял Аид.

– Разрывать грань... и убивать чудовищ.

Недавно я наблюдала за турниром второкурсников-ловчих. Мы сидели на третьем ряду и все прекрасно видели. Парень не выглядел слабаком, в плечах пошире Аида и ростом ему не уступал. Разве что моложе. Он вышел на бой против Увертки – бронированного шара с когтями из мира Цестер.

Ловчие ведь как сражаются. Из снаряжения – только серебряный кинжал в две ладони длиной, он лишь чуть помогает. А против Увертки вообще как комариный укус. Главное их оружие – аура. Та самая сила, которая создает проходы между мирами, действует на тварей как яд.

Но тут уж кто кого. Ловчие очень часто гибнут, даже самые опытные. До старости доживают единицы. У ловчих есть свои техники, они постоянно тренируются, даже больше ищеек.

Со стороны это напоминало замысловатый танец: парнишка на арене кружил вокруг хищника, время от времени делая сложные выпады, которые не причиняли Увертке видимого вреда, а, по-моему, только злили. Кинжал лишь царапал костяную броню, а в конце концов когтистая лапа отбросила его в сторону.

Ловчий все больше бледнел, потом у него из носа хлынула кровь.

– Остановить поединок! – крикнул ректор: он тоже присутствовал тогда в комиссии.

Парень покачнулся и ничком рухнул на опилки, устилавшие арену.

– Рохля! – заявил мой однокашник Дайен. – На пересдачу пойдет!

Второкурсник не казался мне слабаком, но все-таки проиграл. И от этого становилось жутко. Что, если бы он боролся с Уверткой на улице города, а за его спиной стояли невинные жители? Они бы все погибли...

– Иногда это... тяжело. – Аид несколько секунд подбирал верное слово. – Но кто говорил, что будет легко? Я знал, на что иду, когда поступал в Академию.

– Но ведь вы богаты! Зачем вам это?

Минейр Мелар посмотрел недоуменно, будто не ожидал от меня такого вопроса. Потом прищурился:

– Темира, родись ты в знатной и обеспеченной семье, ты бы отказалась стать ищейкой?

Я вспомнила ощущение восторга и азарта, когда у меня получалось выследить иномирное существо. Вспомнила, как тело наполняется удивительной легкостью и силой. И хочется бежать по следу! Лететь! Кажется, что по плечу невозможное и весь мир у моих ног!

– Никогда! – искренне воскликнула я.

Аид улыбнулся.

– Вот ты сама и ответила на свой вопрос. Это что-то в крови. Что-то, с чем бессмысленно бороться... Простите, Темира, я перешел на «ты». Привычка. Рано или поздно между напарниками возникают доверительные отношения. Сложно соблюдать приличия, когда достаешь ищейку из пасти воррака.

– Я не против! Оставим эти условности! Ко мне можно на «ты»!

– Хорошо, – согласился Аид. – А ко мне нельзя.

«Вот так номер! Отличненько, напарник!»

– Я твой наставник.

Будто мысли прочитал! А вернее, догадался по моему ошарашенному лицу.

– Иначе от обучения не будет толка.

– Конечно, минейр Мелар, я все понимаю, – проворчала я. – Если какая-нибудь зубастая мерзавка попытается откусить вам голову, я ни в коем случае не перейду на фумильярное «Аид», что вы.

– Фамильярное, – бесстрастно поправил меня Аид, отчего я густо покраснела. – Я рад, что мы поняли друг друга.

Я сжала губы и поднялась из-за стола, но застыла со стаканом в руке. Мое чутье уловило одну-единственную алую нить в океане бесцветных. Я пока не могла определить, что это за существо, опасно ли оно, разумно ли, но я точно знала, что оно не из нашего мира.

– Что? – Аид нахмурил брови, но тут же встал рядом, за секунду сделавшись сосредоточенным и напряженным: он все понял. – Веди.

Я двинулась вперед. Мой ловчий на ходу наглухо закрыл воротник и расстегнул ножны, чтобы можно было быстро выхватить кинжал.

Мы торопились по улицам города, и случайные встречные с тревогой расступались, освобождая путь. Каждый житель знал: если ищейка идет впереди ловчего, значит, напала на след существа из иного мира.

Алая нить то истончалась – и тогда я боялась сбиться с курса, то становилась ярче – и я ускоряла шаг.

Кем бы ни было существо, оно хотело спрятаться. А если учесть, что Перекрестка не было вот уже две недели, ему хорошо удавалось скрываться все это время. Но теперь попался!

Удивительное ощущение: я чувствовала себя охотником, почуявшим добычу. Ни жары, ни усталости, только азарт. Сердце подскакивало в груди.

«Не уйдешь, не уйдешь!» – думала я.

Мы выбрались на окраину города и все больше углублялись в лабиринт тесно стоящих домов, переступая через горы мусора. Проходы становились все уже,

стены подслеповато пялились на нас наглухо закрытыми окнами.

Я поняла, что впереди тупик: существо больше не убегало, оно металось, пытаюсь найти укрытие.

Аид положил руку мне на плечо, останавливая перед поворотом.

– Все, теперь я. Держись за спиной.

Минейр Мелар вынул кинжал из ножен и скользнул вперед. В его походке появилась грация, свойственная всем ловчим: он готовился исполнить свой смертельный танец.

Аид был весь как натянутая струна. Один аккорд – и он превратится в разящий клинок. Тонкий, быстрый, опасный. И очень красивый...

Я заморгала, повела плечами, приходя в себя от пыла погони, и осторожно заглянула за угол.

В узком тупике и спрятаться-то было негде. От стены до стены не больше метра. В углу лежала гора ветоши, стоял ящик, сколоченный из досок, а рядом... мисочка с недопитым молоком. Я не видела никого опасного. Вообще никого не видела. Однако чутье ищейки вопило о том, что существо прямо здесь.

– Аид... – прошептала я, предостерегая.

Он, не оборачиваясь, поднял руку: «Не подходи!» Резко наклонился и перевернул ящик.

Из него вывалились тряпки, обглоданные рыбы кости и с диким фырканием вылетел комок меха. Зашипел, растопыбив лапы, шерсть встала дыбом на загривке. Он угрожающе заурчал и оскалил крошечные клыки.

– Это... кот? – растерялась я.

Вот уж кого никак не ожидала повстречать! Потерла лоб. Стыдоба-то какая! Гнала ловчего через весь город, чтобы поймать кота? Но как же так? Я ведь ясно

чувствовала чужую ауру. Я и сейчас ее ощущаю.

– Это крусбыс, – ответил Аид.

И по его напряженной спине я поняла, что бежали мы все-таки не зря.

– Кусь... брысь?.. – опешила я.

Мой напарник не ответил. Сделал быстрый выпад, схватил кота, если это все-таки был кот, за загривок и поднял над землей. Тот взвыл, пытаясь оцарапать Аида когтистой лапой.

– Крусбыс, – повторил минейр Мелар. – Выходец из мира Тирр.

Тут у меня в голове наконец что-то щелкнуло, вставая на место. Я вспомнила!

Никто точно не знал, разумны ли крусбысы. Обитатели мира Тирр не строили городов, жили как придется, словно звери. Но зато они умели говорить.

На первом курсе у нас даже была дискуссия по этому поводу.

– Они лишь талдычат, как галки! – кипятилась Регина. – Никто ведь не считает галок разумными?

– Они не просто повторяют, они мыслят! – не соглашался Рик.

Так или иначе, ловчие не убивали пушистых зубастиков, а разрывали грань и отправляли их домой.

– Какой он милый! – не удержалась я.

Даже потянулась, чтобы потрогать мохнатый животик. Аид отвел руку в сторону, не давая мне коснуться крусбыса.

– Ты в своем уме, стажер? – изумился он. – Лучше подумай, где нам отыскать зеркало.

Пушистик затих, посверкивая зелеными глазками. Потянул носом воздух, отчего его короткие усики смешно пошевелились, и сказал басом:

– Спасите-помогите! Хозяйка! Век не забуду твоей доброты!

– Ай!..

– Он тебя не укусит, Темира, слезь с ящика.

– Он р-разговаривает!

– Конечно, крусбысы разговаривают, – подтвердил Аид, будто втолковывал маленькой девочке, что трава зеленая, а утром встает солнце.

– Разговариваю! – согласился пушистик по-прежнему басом. – Мне нельзя домой! Там меня поджидают враги! Я пр-рошу убежища!

– Бедненький...

– Темира! Мы сейчас постучимся в этот дом... – Аид оглянулся, отыскивая взглядом дверь. – Хм, если найдем вход... И попросим зеркало.

Я еще никогда не видела, как ловчие разрывают грань, но знала, что проще всего сделать это с помощью зеркала. На крайний случай сгодится любая гладкая поверхность – каменная или металлическая. Жители города обязаны оказывать содействие, так что, если в доме есть зеркало, мы его получим.

Мы вернулись по переулку, обошли здание кругом и обнаружили дверь с обратной стороны. Крусбыс все это время фырчал, извивался, пытаясь вывернуться из руки Аида, но ловчий держал крепко.

– Хозяйка! – ныл крусбыс, не теряя надежды, и умильно косился на меня. – Спаси-и-и-и!

– Аид, давай его отпустим, – не выдержало мое сердце.

– «Минейр Мелар»! – ледяным голосом поправил меня наставник.

– Прости... те. Ну правда! Он ведь не опасный! Перекресток с Тирром был почти два месяца назад, а он, бедняжка, все это время прятался.

Аид уже не обращал на меня внимания и стучал в дверь. На пороге возникла дородная женщина со скалкой в руках.

– Я те побарабаню!.. – рявкнула она, но тут же уронила челюсть, увидев ловчего. – Прошу простить!

– Зеркало! – коротко потребовал мой напарник.

– Да-да, конечно. Заходите.

Она посторонилась, пропуская нас в темный коридор, где пахло кислой похлебкой и слежавшимися вещами.

– Вот, на стене... А куда вы зверушку? – Она с жалостью посмотрела на пушистика. – Он тут давно прибился. Мы молоком поим, а он мышей ловит.

– Фыррр! – немедленно отозвался уроженец Тирра, притворяясь несчастным котиком. – Фыррр – фырр!

У Аида, похоже, начали сдавать нервы: он все еще сохранял невозмутимость, но как-то слишком плотно сжимал челюсти. Не отвечая, он шагнул к зеркалу и уперся в него рукой.

Я наблюдала, затаив дыхание. Вот сейчас это произойдет: ловчий разорвет грань! Под ладонью Аида поверхность зеркала затуманилась, задрожала, будто это и не зеркало вовсе, а необыкновенно чистый и прозрачный водяной омут.

Минейр Мелар тяжело вздохнул, по виску скатилась капля пота. В воздухе разлилось напряжение. С помощью чутья ищейки я видела, как зеркало прошивают разноцветные нити. Еще немного – и миры соединятся.

– Они убьют меня! Убью-у-ут! – отчаянно взвыл крусбыс.

Нет, он не притворялся, его действительно объял смертельный ужас. Бедный пушистик, один-одинешенек на всем белом свете. Такой же, как я...

– Нет! – крикнула я.

И выхватила крусбыса из рук Аида.

– Я забираю его себе!

Минейр Мелар моргнул, точно не верил собственным глазам.

– Почему этот... из мира Ларул может остаться, а Кусь не может?

– Это долгая процедура! Надо оформить документы, найти работу!

– У него есть работа, – тихо сказала я. – Он мой фамильяр. Вот.

Пушистик вцепился мне в плечо всеми своими коготками – выдрать его теперь можно было только с мясом – и трясся от ужаса.

Аид смахнул тыльной стороной ладони пот со лба и устало качнул головой. По-моему, он попросту растерял все слова от моей наглости.

Да... Некоторые преподаватели жаловались ректору, что никто так не умеет вывести их из себя, как некая особа с огненным взрывом на голове вместо прически.

– На сегодня практика закончена, – глухо сообщил минейр Мелар.

– Отлично! – обрадовалась я, прежде чем сообразила, что это наказание.

Зато Кусь остался со мной.

Глава 8

Ничему меня жизнь не учит. Я снова проспала!

– Тэмми, молоко! – прокричала под дверью тетушка Мон. – А еще я скоро начну брать деньги за то, что каждое утро работаю будильником!

Я подскочила как ошпаренная, спихнув на пол подушку и едва не уронив Куся, который спал, пристроившись с краю постели.

– Кусь! Неужели ты не мог меня разбудить! Аид мне точно практику перечеркнет, и что тогда делать?

Кот флегматично потянулся, сладко жмуря зеленые глазищи. Быстро натянув платье, я сбегала за молоком, плеснула в блюдце половину и поставила на пол.

– Ешь давай!

Принялась собираться, на ходу жуя горбушку ячменного хлеба. Вооружилась расческой и честно попыталась распутать воронье гнездо, образовавшееся на голове. Кое-как заплела тугую короткую косичку, из которой немедленно пробились непокорные прядки, как усы на пшеничном колоске. Я должна сегодня выглядеть хорошо! Аид уже записал меня во взбалмошные девчонки, а я докажу, что я отличный напарник.

Заглянула в шкаф. Интересно, что я надеялась там увидеть? Магическим образом появившуюся новую одежду? В шкафу обнаружился запасной комплект формы – брюки и куртка. Слишком жарко, придется, как и вчера, идти в платье.

– Кусь, не скучай без меня! Кусь, ты почему молчишь?

– Какой шумный человеческий детеныш! – проворчал крусбыс. – Иди-иди...

– Не проголодаешься до вечера?..

– Фыррр. – Мне показалось, что кот смеется. – Проголодаюсь? Я? Не переживай за меня, не пропаду, не маленький!

По-моему, даже мой питомец держит меня за несмышлениша!

Я выскочила на улицу и только тогда сообразила, что Аид не показал мне отделение, где проходит службу. Куда мне теперь идти? Значит ли это, что моя практика закончилась, едва начавшись?

Я понуро зашагала в Академию. Поднялась в аудиторию минейра Фурха, подергала ручку – закрыто. Все стажеры сейчас со своими напарниками, а мне дали от ворот поворот!

Я забралась на подоконник и шмыгнула носом. Это нечестно, несправедливо! Ошибиться может каждый.

– Тэмми? – раздался знакомый голос. – Хорошо, что я тебя застал! Идем со мной.

Я вскинула голову, но улыбка немедленно завяла.

– А, минейр Голдридж, это вы...

– Идем со мной, – повторил ректор.

За последние несколько дней его волосы совсем выцвели, бывший ловчий, еще крепкий мужчина, выглядел изможденным.

Минейр Голдридж привел меня в свой кабинет, вынул из ящика папку с документами, разложил бумаги на столе. Как я успела мельком увидеть, на каждой стояло мое имя.

– Что это?..

– Как и обещал – указ о переводе Темиры Поунд на пятый курс без экзаменов. Подпиши и можешь быть свободна.

Отчего-то меня сейчас совсем не радовала мысль о том, что я счастливо избежала сессии. Без закрытой практики меня все равно оставят на второй год, а практику я, похоже, запорола...

Пока я корябала пером по мелованным дорогим листам, ректор не отводил от меня взгляда. В воздухе повисло напряжение. Что-то не так...

– Я хочу попросить... об одолжении, – с трудом проговорил он.

Ректор просит об одолжении простую девчонку-студентку? Кажется, я знаю, о чем пойдет речь... Я медленно отложила перо, но так и не решилась поднять взгляд.

– Да?

– Темира. Тэмми... Возможно, тебе придется еще пару раз сыграть роль Лауры.

– Придется? Вот как? – переспросила я, и прозвучало это жестче, чем я рассчитывала.

Я больше не желала притворяться Лаурой! Это перестало казаться веселым развлечением. Слишком тяжело вести двойную жизнь. И Аид... Он тоже этого не заслуживал.

Я раздосадованно вскинула подбородок и увидела перед собой человека, который за два дня постарел на несколько лет.

– Вы ее так и не нашли... – тихо сказала я, думая не только об избалованной богатой девочке, но и о своей маме.

Иногда близким трудно принять очевидное, смириться с потерей. Я сама очень долго ждала, что мама обязательно вернется. Однажды утром просто постучит в дверь...

Минейр Голдридж сжал кулаки и поднялся на ноги. Я испуганно отступила, но потом поняла, что он злится не на меня. Но на кого? На Лауру? Или на несправедливость жизни, отнимающей у нас родных, когда мы к этому совсем не

готовы?

– Моя дочь жива! – резко сообщил он. – И скоро вернется домой!

Мне, признаюсь, стало его жаль.

– Ладно, ладно, – буркнула я. – Я могу притвориться Лаурой, если без этого никак. Хорошо!

– Хорошо, – эхом повторил он.

– И... На случай, если вы не знаете. Так получилось, что вчера при распределении на практику я вытащила из шляпы его имя.

– Чье? – не понял минейр Голдридж.

Он снова опустил в кресло и погрузился в свои невеселые мысли.

– Минейра Мелара. Аида. Он ловчий, оказывается. А я и не знала.

Ректор прищурился, прижал ко рту костяшки пальцев – обдумывал новость.

– Плохо. Но даже я не могу изменить «право случая». Темира, я надеюсь на твою сознательность!

Во рту сделалось горько, а на душе мерзко.

– Что вы имеете в виду? – дерзко спросила я. – Не окручу ли я вашего мальчика? Не уведу ли от крошки Лу?

– Тэмми, Тэмми. Я беспокоюсь не о нем, а о тебе. Он твой напарник, в какой-то момент тебе может показаться, что вы равны, но он никогда не женится на тебе. Даже не потому, что уже помолвлен с моей дочерью. Он единственный наследник и сам себе не принадлежит. Род Мелар никогда не допустит этого мезальянса.

В последних словах минейра Голдриджа слышалась затаенная грусть. Он будто на самом деле хотел предостеречь меня от необдуманных поступков.

А я... была в бешенстве. Однако закусил губу, чтобы не нагрубить.

«Молчи, Тэмми! Ты и так уже вчера наворотила дел!»

К тому же Аид, скорее всего, откажется от такого бестолкового стажера, тогда и вовсе говорить не о чем.

Я направилась к выходу из Академии. Что же делать? Может быть, минейр Фурх знает, где искать моего наставника? Но где найти самого преподавателя?

На крыльце, сунув руки в карманы кожаной куртки, опершись о парапет, стоял Аид. Видно, он давно меня поджидал, но ничего не сказал, только окинул холодным взглядом.

Я застыла как вкопанная. Совсем растерялась.

– Простите. Я не должна была себя вести так, как вела вчера... Обещаю, этого не повторится!

Аид склонил голову набок, краешек рта дернулся в улыбке.

– Пойдем, напарник. Всем нужно давать второй шанс.

Я сразу приободрилась и разулыбалась в ответ.

– Сегодня займемся патрулированием...

Аид не успел договорить, потому что земля вздрогнула под ногами. В синеву неба будто плеснули темной тушью. Налетел вихрь, взметнул ветви деревьев, подхватил полы моего платья, растрепал волосы.

Мир раскололся.

Я видела, как в тревоге застыли люди, вглядываясь в контуры нового мира, проступающего с каждой секундой все яснее. Они, как и я сейчас, гадали: что нас ждет?

Безопасный и приветливый Артрон? Раскаленный Ларул? Туманный Зесс?

Или жуткий Цестер, населенный чудовищами?

* * *

В древних книгах хранились предания о том, что когда-то, много веков назад, наш мир был цельным и неделимым, но однажды его накрыла тьма, которая длилась пять дней подряд. Никто не знает причины, но последствия хорошо знакомы всем: несколько миров оказались так близко, что теперь иногда проникают друг в друга.

Временами я задумывалась, какой была бы моя жизнь, если бы не Перекрестки. Мама бы осталась жива... А я никогда не стала бы ищейкой.

– Замри, – услышала я голос Аида.

На всякий случай он положил руку на мое плечо, чтобы удержать на месте. Серьезно? Я ведь не пятилетняя малышка, чтобы бежать без оглядки. Я столько этих Перекрестков за свою жизнь перевидала, что меня теперь ничем не пронять. Ко всему прочему я дипломированная ищейка! Почти...

– Все в порядке, напарник, – тихо сказала я.

Рядом со мной на землю присела женщина и усадила себе на колени ребенка: они собирались переждать Перекресток. Кто-то на свой страх и риск торопился домой, стараясь идти по той стороне улицы, где виднелись серые камни брусчатой мостовой. Другая ее половина скрылась под зеленой густой травой.

Никогда этого не понимала: зачем стремиться домой, если сам дом, возможно, очутился по ту сторону! Если мир не опасный, лучше вспомнить первое правило: «Не сходи с места!» Не зря этому учат всех детей. Причем не только в нашем мире.

Однажды во время Перекрестка моя комната сделалась частью огромного дупла в гигантском дереве. Я играла на полу в куклы, когда это произошло. Дом задрожал, я подняла голову и увидела покатые древесные стены, покрытые светящимся желтым мхом, круглую дыру вместо двери, ветви, занавешивающие вход, диск чужой луны.

В двух шагах от меня сидел крылатый мальчик. Я решила, что это мальчик, потому что у существа на голове были короткие перышки. Крылья за спиной оказались покрыты мягким пухом. По-моему, он еще не умел летать. Лицо было совсем человеческое. Мой неожиданный сосед поднял трехпалую руку и помахал мне. Так мы и сидели каждый в своем углу, не решаясь сойти с места, чтобы не потеряться. Я показывала ему своих кукол, а он мне – разноцветные кубики, из которых строил дом.

– Азорк, – сообщил Аид.

Пока я предавалась воспоминаниям, он подмечал детали, которые помогли определить мир. Теоретически я тоже должна была это уметь. Буквально несколько дней назад я сдала зачет на «звезду»... А на самом деле совершенно растерялась.

– Как я понял, что это Азорк, стажер?

Что? Он вздумал меня экзаменовать? Сейчас?

– Азорк по классификации миров относится к первому разряду, – я со скрипом выживала из памяти крупницы информации. – Неопасный.

– Как я понял, что это он? – с нажимом повторил Аид.

Я вздохнула и огляделась. Трава как трава, деревья вон. Холмы на горизонте. Перекресток на этот раз не задел город, так что местных жителей мы не увидим. Интересно, если здесь потеряться, то сколько придется топтать до ближайшего поселения? И есть ли здесь опасные животные? И чем можно питаться? А, вон какие-то алые ягоды висят гроздьями, выглядят аппетитно.

– Не знаю, – честно созналась я. – Не помню...

– Дурманник, их еще называют ягодами забвения, растет только в Азорке. – Аид указал на те самые соблазнительные ягоды. – Стоит съесть пару штук, и потеряешь память на несколько дней. В нашем мире из него изготавливают сильное успокоительное средство. Не сомневаюсь, что придется завтра разыскивать тех, кто рискнет попробовать.

«Вот и я попробовала бы... – мрачно подумала я. – Ужас! Как вообще можно все это держать в голове?»

Некоторые горожане не растерялись, собирали дурманник в платки и шляпы – завтра они выгодно продадут его алхимикам.

Товары из иных миров ценились на вес золота. Жаль, из-за непредсказуемости Перекрестков невозможно было наладить обмен. Правда, торговцы по обе стороны давно пользовались условным знаком: вывешивали над лавками яркие оранжевые флаги, которые были заметны издалека, – приглашали гостей.

Как-то я забежала в одну такую лавку в Артроне и обменяла три василька, сорванных у калитки дома, на чашку. Синяя глина, из которой она была сделана, сохраняла тепло несколько часов. Долгими зимними вечерами я не один раз порадовалась выгодному обмену.

– Что будем делать?

Азорк уже проявился полностью, перемешавшись с нашим миром самым немыслимым образом. Стволы деревьев росли прямо сквозь стены домов, части зданий висели в воздухе, как отрубленные. Небольшая ярмарочная площадь перед Академией превратилась в непроходимую чащу. Перепуганное животное, похожее на оленя, выскочило из гущи деревьев, но, увидев заполненную людьми улицу, ринулось обратно, отбивая копытами дробь по мостовой. По крайней мере, не придется завтра его вылавливать в городе и возвращать в родной мир.

Аид приподнял манжету – на его запястье сверкнул серебристый браслет. Таких я прежде не видела.

– Из Рахтомора, – объяснил он. – Я засек время.

Рахтомор славился своими изобретениями и техническими штучками. Дорогушая, верно, вещица.

– Сейчас мы просто пройдем по улицам города, на случай если понадобится наша помощь. Если мир не опасный – вмешательства не требуется. Неразбериха начнется после. Кто-нибудь обязательно останется по ту сторону, а кто-то непременно застрянет в нашем мире.

– Идем? – Я едва не подпрыгивала от возбуждения.

Мое первое настоящее дело! Патрулирование!

Аид снисходительно посмотрел на меня, переступающую на месте от нетерпения. Наверное, я казалась глупеньким щеночком, которого первый раз взяли на охоту.

– Держись поблизости, Темира.

Город, конечно, очень изменился, но выглядел мирно. Жители спокойно ожидали, когда миры разойдутся. На скамейке, половину которой словно стерли ластиком, сидели две пожилые горожанки, лузгали семечки и громко беседовали.

– Нет, все же Перекрестки совсем не те, что бывали в моей молодости! А вот помню, была я девицей, так в меня без памяти влюбился юный мастеровой Рахтомора!.. Ах, красавчик. Если бы ушки не были такими длинными...

– За час влюбился? – ехидно поинтересовалась ее товарка.

Первая смерила вторую пренебрежительным взглядом.

– А ты думала!

Мы прошли мимо, и я не узнала, чем закончилась история любви. А так хотелось! Я даже специально замедляла шаг, пока не увидела, что Аид смотрит на меня с улыбкой, как на романтически настроенную девицу. Я сжала челюсти и нахмурилась.

Подумаешь! А сам-то ручки целует!

Жители кивали ловчему, узнавая его. С любопытством присматривались ко мне и кивали тоже, догадавшись, что я новая ищейка.

– О боги, Аид! – всплеснул руками толстый торговец, сидящий на ступенях лавки, под натянутым оранжевым стягом. – Где ты раздобыл это дитё? Там помельче не нашлось? Это же не ищейка, а мышка-норушка!

Очень хотелось обернуться и показать негодяю неприличный жест. Я с детства водила дружбу с мальчишками, так что легко могла отбрить любого нахала. Аид, идущий рядом, предостерегающе положил руку на плечо.

– Темира, ты несешь службу. И... он того не стоит.

– Как торговля? – обратился он к толстяку. – Странно, я не помню, чтобы подписывал в этом месяце разрешение...

Мужчина подобрался и заметно побледнел.

– Минейр Мелар, я как раз собирался!..

Аид повелительно поднял ладонь. Рот торговца мгновенно закрылся. А я вдруг увидела перед собой блистательного аристократа, не ловчего. Холодного и далекого. Он даже будто сделался выше ростом. Мне стало неловко шагать с ним рядом. Растрепанной рыжей девчонке в расхлябанных сапогах и измятом платье...

– Гильдия торговцев платит пошлину роду Мелар, – заговорщически сказал Аид мне на ухо и подмигнул.

Нет, никакой он не холодный аристократ. Напарник! Я чуть было не двинула его локтем, как Рика: мол, знатно ты его пригвоздил! Хорошо, что удержалась. Да и Аид снова сделался серьезным и собранным.

Так мы неторопливо шагали по городу, время от времени натываясь на других ловчих и ищущих. Аид снова приподнял рукав и взглянул на браслет.

– Час почти истек.

Я даже успела порадоваться такому приятному дежурству. Рано радовалась!..

– Помогите! – раздался истошный женский крик. – Ловчий! Помогите!

Аид был как натянутая струна. Его пальцы механическим движением расщелкнули застёжку на ножнах.

Нам навстречу бежала испуганная молодая женщина, простоволосая и босая. Не помня себя от отчаяния, она вцепилась в руки минейра Мелара.

– Мой сын! Мой сын! Он пропал! Убежал!

– Успокойтесь, – мой наставник, наклонившись, заглянул ей в глаза. – Сколько лет мальчику? Как его зовут? Где вы видели его в последний раз?

Вопросы, заданные профессиональным тоном, немного привели несчастную в чувство. Она рассказала, что Фредди шесть лет. Он очень непоседливый и непослушный.

– Сколько раз я объясняла ему, что во время Перекрестка нельзя двигаться с места. Я только глаза отвела, а его след простыл. За окнами нашего дома настоящий непроходимый лес! Там могут быть хищники! Он никогда-никогда ко мне не вернется!

Она зарыдала на груди ловчего.

– Хищников в Азорке почти нет. И точно не в этих лесах. Мы отыщем Фредди. Сначала покажите, куда он мог пойти.

Часть стены в детской отсутствовала, и проем вел напрямик в зеленую чащу, где деревья и кустарники переплелись ветвями настолько плотно, что у корней лежала густая тень.

– Он не мог уйти далеко. Мы найдем вашего сына, а пока вернитесь в детскую. Время Перекрестка вот-вот истечет.

Женщина послушно попятилась под крышу дома. Она с надеждой посмотрела на Аида... и в следующий миг исчезла. Перекресток завершился.

А я осталась в Азорке! Мгновенно вспотели ладошки и заколотилось сердце! В прошлый раз, когда я застряла в другом мире, все закончилось ужасно!

Меня охватила паника, даже дышать сделалось трудно.

– Темира! Тэмми! Тихо, все хорошо! Ты не одна! Ты со мной! – Аид легко встряхнул меня за плечи. – Почти каждый стажер проходит через это. Посмотри на меня! Ты не заблудилась, ты на задании!

Я несколько раз вдохнула и выдохнула. Да, на тренировках мифрау Тесс предупреждала, что в первый раз может охватить паника.

– Маленькому мальчику нужна наша помощь! – напомнил напарник.

– Да, да... Я готова!

– Постарайся почувствовать его.

Ауры людей я видела иначе, чем ауры иномирцев. Те были разноцветными, а у людей они казались прозрачными.

Я закрыла глаза и сосредоточилась, ища бесцветную тонкую ниточку. И уловила ее далекий затухающий след. Ничего себе мальчишка махнул!

– За мной!

Как же тяжело было пробираться под пологом леса. Упругие колючие ветки почти достигали земли, и приходилось идти едва ли не на четвереньках. Конечно, шестилетнему мальчишке сделать это было гораздо проще, поэтому он успел уйти так далеко.

Сучки цеплялись за волосы, так что рыжие пряди скоро встали дыбом и, наверное, собрали в себя кучу всякого мусора – коры, листьев и жуков. Брр, даже думать об этом противно.

Выяснилось, что Аид куда проворнее меня. Впрочем, он тренировался долгие годы. Скользил между ветвей так, точно был фантомом. А я очень быстро начала уставать.

В душной и влажной атмосфере Азорка мне чудилось, будто я дышу под водой. Пот градом катился по лбу. Окажись на моем месте обычная девушка, она бы давно свалилась без чувств. Но ищейки живучи...

Я шла и шла, лишь изредка вытирая испарину с лица. Аид молча шел следом.

Тоненькая ниточка все так же вилась передо мной, не приближаясь, но и не удаляясь. Хорошая новость – Фредди все еще был жив. Плохая – наверняка перепуган до смерти. И до темноты мы едва ли успеем его отыскать.

Солнце стало медленно клониться к горизонту, когда я поняла, что совершенно вымотана. Мы не взяли с собой воды, и меня мучила жажда. Когда я перелезала через валежник, острый сучок оцарапал мне ногу и вырвал кусок ткани из платья. Но я шла. Я не позволяла себе жаловаться, хотя ноги дрожали от усталости. Я ищейка. Это моя работа.

Я взмолилась о передышке лишь тогда, когда оступилась на насыпи и проехала несколько метров по каменной крошке, в кровь стесав колени и ладони. Их пекло немилосердно, я зашипела сквозь зубы, чтобы не застонать.

Аид догнал меня через секунду, помог встать.

– Давай вернемся буквально на полчаса? – попросила я, надеясь, что мой голос звучит не слишком жалко. – Приведем себя в порядок, перекусим?..

Я не сомневалась, что наставник пойдет мне навстречу. Я ведь старалась, правда. Я была молодцом! У меня первый день практики, в конце концов!

– Нет, – ответил он. И таким тоном произнес, что я поняла: упрашивать бесполезно. – Нет. Ты на службе, стажер. Маленький мальчик в опасности!

И тогда – сразу скажу, что своим поступком не горжусь, – я использовала запрещенный прием. Протянула разбитые в кровь руки, давая ему увидеть, в какое месиво они превратились. А вот реветь я не планировала. Слезы потекли сами собой.

– Я очень устала... – прошептала я.

– Возьми след, ищейка! – ледяным тоном ответил Аид.

Нет, сочувствия я не дождусь. Так зябко сделалось под его холодным взглядом.

Я отвернулась и какое-то время стояла, обхватив себя руками. Вытерла слезы – теперь на щеках наверняка останутся кровавые разводы. Ну я и чучело!

– За мной... – выдохнула я и снова углубилась в лес.

* * *

Когда я, собрав остатки мужества, торопливо брела, спотыкаясь о корни, я пообещала себе, что больше никогда ни о чем его не попрошу. Он и не должен... Он не друг мне. Он начальник, наставник. «Не жених!» – горько хмыкнула я, так некстати вспомнив о том, как легко он поднял меня в воздух и закружил на руках.

Аид и девушку во мне не видит. Так, рыжее недоразумение, по воле случая оказавшееся его напарником.

Я зло встряхнулась, скидывая с плеч мелкий мусор, насыпавшийся с деревьев, и вдруг поняла, что обида вернула мне часть сил. Тонкая ниточка неожиданно окрепла: Фредди остановился. Неужели у малыша кончился завод? В какой-то момент я испугалась, что он будет идти всю ночь.

– Стой, маленький, стой! – уговаривала я незнакомого мне мальчишку. – Мы скоро, мы сейчас!

Совсем стемнело. Я шла на ощупь и готова была к тому, что не обойдется без новых синяков и ссадин. Запнулась о камень и едва не распласталась на земле. Успела представить, как буду вытаскивать из ладоней колючки, но Аид подхватил за талию, не дал упасть. Я сердито скинула его руки, а он немедленно отпустил.

– Фредди близко, – единственное, что я произнесла после выматывающего броска сквозь чащу.

У меня болело все-все, каждый мускул. Кажется, даже волосы на голове болели.

Если бы не мое чутье ищейки, мы ни за что не разглядели бы Фредди в темноте, свернувшегося клубочком у корней дерева. Я даже не опустилась – рухнула на колени рядом с малышом. Аид довольно бесцеремонно подвинул меня, одновременно скидывая куртку, чтобы завернуть в нее ребенка.

– Фредди! Малыш! Открой глаза!

Ловчий затормошил его, подхватив на руки. Мальчик захныкал.

– Хочу к маме...

– Сейчас... Сейчас пойдем к маме... Темира, держи ребенка.

Минейр Мелар передал Фредди мне. Я прижала к себе тепленькое детское тельце и только теперь окончательно поверила, что мы его нашли. Снова заплакала, спрятав лицо в мягких волосах, пахнущих древесной смолой. Лишь бы Аид не увидел, как я расклеилась.

Но наставник не обращал на меня внимания. Он поднялся в полный рост, высматривая что-нибудь, что можно использовать для портала. Гладкий камень или хотя бы пенек с ровным срезом, достаточно большой, чтобы пройти сквозь него, спокойное озеро... Чем ровнее поверхность, тем меньше сил уйдет на портал. Но, как назло, куда ни кинь взгляд, я замечала лишь переплетения

ветвей, изогнутые стволы, коряги и кустарники. Как же мы выберемся?

Аид вынул из ножен кинжал. Я стиснула Фредди в объятиях, отползла к стволу и прижалась спиной к его шероховатой поверхности. Неужели опасность?

– Что случилось?

Я кивнула на лезвие в его руках.

– А, это... Место для портала неудобное, придется импровизировать.

– Ипрови... Аид, ты что творишь?!

Когда он резанул по ладони, я так перепугалась, что забыла о вежливом обращении.

– «Минейр Мелар», – процедил он сквозь стиснутые зубы. – И незачем так орать...

Я вспомнила! Как только могла забыть – вот уж действительно дырявая память, – Рик, наш вездесущий всезнайка, рассказывал, что ловчие иногда используют силу собственной крови для того, чтобы разорвать грань. Этот способ стараются не применять, а то никакой крови не напасешься.

Аид закрыл глаза, сосредоточился. Кровь собиралась в его ладони, как в чашечке.

– Портал откроется на несколько секунд, будь готова, – приказал он.

Я сгребла Фредди в охапку, а он, окончательно проснувшись, обхватил меня за шею и смотрел восторженными круглыми глазами на стройного мужчину с белой прядью в темных волосах. Вернее, он-то видел смелого ловчего, который отыскал его в чужом мире. А я...

«Тэмми, о чем ты думаешь!»

Аид плеснул кровью на землю. Воздух над алыми брызгами сгустился и задрожал, как пар над кипящей водой. Напарник раскрыл ладонь и направил ее вниз. Миры сопротивлялись, разорвать грань было трудно, как никогда. Лицо Аида побелело. Он сжимал челюсти, а пальцы дрожали от напряжения.

В мареве я заметила краешек знакомой улочки. Если присмотреться, можно даже разглядеть рыжего пса, развалившегося в пыли.

– Идите! – скомандовал Аид.

Каждая секунда давалась ему с болью. Я шагнула в дымку и...

...вывалилась на мостовую Лосса, прямо под ноги опешившего старичка, который совершал вечернюю прогулку. Мы с Фредди расцепились и забарахтались, пытаюсь встать.

Если у Аида не останется сил, чтобы вернуться? Бывает ли так, что ловчие застревают в другом мире? Или...

Сильная рука схватила меня за шкурку и поставила на ноги.

– Я отнесу Фредди домой. Ты тоже можешь идти.

Минейр Мелар выглядел очень суровым, отстраненным. Ой, я снова обратилась к нему по имени! Я опять прокололась...

Теперь все. Третьего шанса не будет. Ну и ладно, я все равно на него жутко зла! Напарник для него не человек, а просто нюх на ножках.

– Темира, – окликнул он меня, когда я заковыляла прочь. – Завтра подхвачу тебя у Академии! Не опаздывай!

Я хмыкнула и, не оборачиваясь, помахала рукой.

Ладно. Так и быть. Приду!

Глава 9

Не знаю, как я дотащилась до дома. Сегодня за весь день я выпила половину кружки молока, съела ломтик хлеба – отвар сильника можно не считать, – и голова кружилась не только от усталости, но и от голода.

Живот подвело при мысли о мягкой булочке с хрустящей корочкой. О копченых колбасках. О маслянистом желтом сыре... Но у меня с собой не было ни гроша: разменяв серебрушку, я хранила мелкие монеты в жестяной коробочке в нише стены. Так я избавлялась от соблазна потратить все и сразу. А то я себя знаю! В первый месяц учебы в Академии, получив стипендию – огромное для меня состояние в то время, – я почувствовала себя толстосумом. Покупала и прозрачные цукаты с орешками, и ягодное суфле, и пирожные из взбитых яичных желтков, которые таяли на языке. И, конечно, уже через неделю осталась без средств к существованию, хорошо, что за комнату заплатила за месяц вперед. Вот как-то и перебивалась на завтраках три с лишним недели. Уже потом квартирная хозяйка догадалась, что я голодаю, и молча подкладывала мне под дверь подсохшие куски хлеба, которые не съели другие постояльцы.

Видно, и сегодня придется обойтись без ужина: у меня просто не хватит сил тащиться в лавку. Я с трудом преодолела три лестничных пролета, толкнула дверь в каморку, сделала шаг и развалилась прямо на полу. Плевать.

– Фыррр?

Кусь при моем появлении спрыгнул с постели. Неужели весь день лапки тянет? Счастливчик...

Он обошел меня кругом, сверкая зелеными глазищами. Осторожно понюхал ссадину на моей ладони.

– Веселенькая у тебя служба! – сообщил он басом. – Кто грыз тебя, о хозяйка?

Все никак не привыкну, что у очаровательного пушистика такой грубый мужской голос.

– Никто не грыз, – отмахнулась я. – Отстань! Дай помереть спокойно!

Крусбыс напрягся, приблизил к моему лицу свою рыжую морду, потянул носом.

– Фырр, шутишь? Никак не могу привыкнуть к человеческим шуткам! Тебе надо поесть! – сделал он вывод.

– Да что ты? Неужели?

Я на четвереньках доползла до кровати и взгромоздилась на нее прямо в сапогах. Черед сапог придет позже. Не сейчас.

Кусь мягко прыгнул и снова оказался рядом. На его физиономии застыло недоумение.

– Не хочешь есть?

– Хочу! Но все, что я пока могу, – лежать неподвижно. И желательно молча. Так что сделай одолжение – отстань!

– Мышь хочешь? – по-приятельски осведомился Кусь, по-доброму так.

– Ты с ума сошел? Конечно, нет!

– Странно! Люди всегда очень радовались, когда я им приносил мышь...

Я застонала, выдрала из-под спины подушку и накрыла ею голову.

– Я не ем мышей! И тараканов, заметь, тоже! Я ем хлеб, сыр, колбасу...

Так, главное, не захлебнуться слюнями.

– Фыррр, вот оно что... Я скоро вернусь!

– Ты куда собрался?

Коготки проскребли по подоконнику, послышался скрип оконной рамы, и, когда я выглянула из-под подушки, Куся уже и след простыл. Ах да, он же взрослый, самостоятельный крусьбыс, ходит где хочет, появляется когда пожелает!

Я вздохнула и села на постели. Почесала голову, с трудом просунув пальцы в запутанные пряди. На пол полетели труха и кусочки коры. Колени были грязные, под ногтями черная кайма. Хочется мне того или нет, а надо как-то отмываться.

Я выклянчила у хозяйки большой кувшин с теплой водой, еще один с холодной, прихватила жестяной таз и потащила все это наверх, оббивая ноги, на которых и так живого места не было.

Долго оттиралась щеткой, шипя от боли, когда на царапины попадала мыльная вода. Порадовалась, что отстригла волосы до плеч, теперь мыть их стало гораздо проще. Придется лечь спать с мокрой головой, и завтра все мои кудряшки снова встанут дыбом, но что поделать.

Кое-как постирала платье, повесила сушиться на спинку единственного стула. Сейчас жарко – за ночь высохнет. Вот только после пробежки по лесу выглядело оно настолько плачевно, что любая другая студентка просто отправила бы его в мусор. Еще и дыра на подоле... Завтра с утра заштопаю. А в следующем месяце со стипендии закажу новое. Эх, никаких тебе булочек, Тэмми, никаких цукатов, забудь! Хм, а ведь ректор должен мне еще несколько монет за авантюру с помолвкой. Неужели забыл?

Родители моих состоятельных однокурсников покупали им для стажировки практичную одежду. Мила рассказывала, что ей заранее заказали костюмчик из тонкой кожи с серебряным пояском и высокие сапоги на толстой подошве с шипами. Если бы на мне сегодня был такой костюм, я бы не поскользнулась на щебне, а упав, не поранилась бы...

Но у меня было только это старенькое платье. И я буду носить его гордо и никому не позволю задирать передо мной нос!

Смыв пот, я почувствовала себя лучше. Жизнь – не такая уж плохая штука, когда есть горячая вода, крыша над головой и кружка молока на завтрак.

Я нацепила тоненькую сорочку и бухнулась на постель.

– Хозяйка! Впусти!

Я прикрыла окно, пока плескалась. Кусь вернулся и скреб лапой. И странно пришепetyвал... Что это с ним?

Распахнув створки, я увидела крусбыса со связкой сосисок во рту. Одну он сжимал зубами, три другие болтались. Он положил добычу на подоконник, облизнулся и спросил:

– А это ты ешь?

Наверное, надо было отругать Куся и отправить в лавку с извинениями, но... мне временно отказал разум.

– Это ты ешь! – удовлетворенно произнес крусбыс.

– Все, я спать!

Напротив окна светил яркий газовый фонарь, поэтому вечером я экономила на свечах. Это меня вполне устраивало. Жаль, нельзя выключить свет на ночь. Впрочем, сейчас я все равно уснула как убитая.

Среди ночи почувствовала, что Кусь лижет мою ладонь, его шершавый язык осторожно дотрагивался до ссадин. Не больно – щекотно.

– Эй? – удивилась я. – Что ты делаешь?

– Ем тебя, фыррр! – Он засмеялся: я уже научилась распознавать это ехидное «фыррр». – Ведь я дикая тварь из дикого леса! Тихо-тихо, человеческий детеныш. Лежи спокойно.

– Ой, ну и ешь! Я так устала, что мне, честно, все равно!

Когда я проснулась от того, что солнечный луч щекотал мне нос, первое, что я увидела, – затянувшиеся розовой кожей раны на ладонях. Крусбыс дрых, свернувшись клубочком у моих ног.

– Спасибо, Кусь, – прошептала я.

– Не за что, вкусненький человеческий детеныш.

* * *

На следующий день я появилась у Академии вовремя! Я больше не дам Аиду повода смотреть на меня косо. Даже платье залатала.

Никто не учил меня шить: мама не успела показать, а больше было некому. В Академии же ценились совсем другие умения. Но я старалась так, будто мне предстоял экзамен по рукоделию. Хотя куртка Аида, по всему виду, тоже побывала в передрягах – боевая куртяха, но даже в ней он умудрялся выглядеть так, словно собирался на прием. Тут, видно, не в одежде дело, а в том, как он держится. В повороте головы, во взгляде.

Рядом с ним я чувствовала себя неуклюжей неумехой. Вот если бы научиться так же сохранять осанку, правильно разговаривать и стать настоящей мифрау... Так я думала, пока штопала прореху. И вдруг замерла с иглой в руках, вспомнив о просьбе минейра Голдриджа. Я пообещала, что еще несколько раз сыграю роль Лауры. Но как? Как? Я и в прошлый раз едва не выдала себя! Какая из меня леди!

Однако на раздумья и сомнения времени уже не оставалось. Сейчас мне предстоит стажировка, а значит, надо думать о работе.

– Кусь, не трогай катушку! – прикрикнула я на крусбыса, который, стоило мне зазеваться, устроил охоту за нитками. – Посмотри, ты все размотал!

Кусь послушался с неохотой.

– Я сейчас убегая, а ты чтобы все здесь убрал!

– О хозяйка, как же мне это сделать? – искренне изумился крусбыс. – У меня ведь лапки!

– Ничего не знаю! Ты мой фамильяр и должен помогать по хозяйству!

Я ушла, оставив Куся в недоумении.

Напрасно я надеялась, что Аид не заметит следов неумелой починки. Да что там, любой человек с глазами обратил бы внимание на перекошенный с одного бока подол.

– Темира, обычно на стажировку студенты приходят в другой одежде, более подходящей... Если у тебя нет возможности...

– Вы не имеете права меня из-за этого выгнать! – вспыхнула я одновременно от стыда и от негодования. – Разве это помешало мне вчера отыскать Фредди?

Так вот ты какой, Аид. Сначала выяснилось, что у тебя ни капли жалости к уставшему стажеру, а теперь оказалось, что ты еще и этот... Сноп? Снуп? Сноб? В общем, воображала!

– Никто тебя не выгоняет, Темира, – устало ответил он. – Пойдем, я покажу наше отделение.

Отделения службы теней располагались в каждом квартале города. Одноэтажные здания, сложенные из ярко-алого туфа, издалека бросались в глаза. Ставили их на перекрестках дорог – традиция такая. И символ того, что миры, как и дороги, порой пересекаются, а ловчие и ищейки для того и нужны, чтобы соблюдать порядок.

Я ожидала, что Аид работает в чистеньком и просторном отделении на центральной улице рядом с ратушей. Здесь находились магазины для богатеев, дорогие гостиницы и рестораны, где всей моей стипендии хватило бы разве что на стакан воды со льдом.

Но мы миновали центр и пришли в район, где стояли дома обычных горожан. А ведь минейр Мелар мог выбить себе местечко получше. Неужели не захотел?

Отделение пустовало, только на входе скучал ищейка – сидел, водрузив ноги на обшарпанный стол, и листал растрепанную книжицу. Дежурил.

Поднял глаза, увидел Аида, но даже не подумал сменить позу, вяло махнул. Потом заметил меня.

– А, вот и новенькая. Наконец-то! Мы уж решили, что наш грозный Ид совсем тебя заработал! Как ты после вчерашнего? Я слышал, прошла боевое крещение!

– Оставь ребенка в покое, Кей, – бросил мой ловчий.

Ребенка? Ребенка?! От возмущения изо рта у меня вырвался то ли хрип, то ли утиное кряканье. Пришлось сделать вид, что я закашлялась.

– Я не ребенок! – выпалила я. – Я совершеннолетняя!

Аид и Кей уже перешли к обсуждению новостей и на мой всплеск не обратили внимания. Вернее, оба кинули мимолетные взгляды, в которых ясно читалось: «Кто это там говорит?» – но тут же вернулись к разговору.

Пунцовая от смущения, я примостилась на краешке продавленного кресла и стала слушать.

Вчерашний Перекресток прошел почти без последствий. В Азорке заблудились два человека. Мы с Аидом нашли и вернули Фредди. Другим потеряшкой, вернее, другой, оказалась девушка, которая поссорилась с возлюбленным. Она решила, что это отличный способ, чтобы заставить его поволноваться.

Кей со смехом рассказывал, что способ сработал.

– Представляешь, Вел разрывает грань, а Венди в это время пытается оттащить убитого горем паренька. Но он так за ними в Азорк и ввалился, и плелся хвостом, пока они девицу разыскивали. Вел признался, чуть не удушил его за нытье. Нашли они эту полоумную, а она, ясное дело, уже такого страха натерпелась, что сто раз пожалела о том, что сбежала. И что ты думаешь? Кинулась на шею нытику, со словами «Ты мой спаситель». А он тут же предложение сделал. Вел этих ненормальных быстрее домой закинул, а вечером в трактире они с Венди

эту историю на бис раз тридцать повторили. Много желающих нашлось послушать!

Я забыла о том, что обижена, и тоже захихикала.

– Сегодня все спокойно, – закончил Кей. – Наши патрулируют. Поступил сигнал, что видели зверушку из Азорка, но вроде не опасную. Других дел все равно нет, пусть ищут. Будешь отвар сильника, не-ребенок?

Дежурный обратился ко мне так неожиданно, что я только робко кивнула. Тут же из тумбочки явились на свет щербатые чашки, потемневшие от налета. Зашумела вода в чайнике на маленькой плите, где горели шишки цестерской ели. Они давали много жара, но совсем не дымили. В заварочный чайник Аид щедро насыпал две горсти толченого корня сильника, и вот уже в воздухе поплыл сладкий аромат, отдающий горчинкой и корицей.

– Подожди, пока остынет, – посоветовал Кей, дуя в кружку. – Жаль, льда у нас нет. Я люблю прохладный...

Он вытряхнул в вазочку остатки печенья, превратившиеся в крошку, задумчиво посмотрел внутрь бумажного пакета и вздохнул:

– Снова Тед все сожрал.

Но я обрадовалась этому нехитрому угощению, и вовсе не потому, что была голодна. Сидя за неказистым круглым столиком, на котором исходили паром разномастные чашки, я вдруг почувствовала себя здесь своей. Это мое отделение. Сюда я буду приходить каждое утро. Вот так же неторопливо пить взвар, перекусывая печеньем, купленным на общие деньги, обсуждать новости, травить байки. И рядом со мной будет мой напарник.

Аид откинулся на спинку потертого кресла, поставив чашку на подлокотник. Он казался сейчас обычным парнем. Будто я знаю его сто лет...

Следующим утром посыльный доставил пакет и вручил опешившей тетушке Мон для «студентки Темиры Поунд». Отправителем значилась Академия Теней.

Сгорая от нетерпения, я разорвала хрустящую бумагу тут же, на кухне, под любопытным взглядом моей квартирной хозяйки. Внутри лежал сверток темной ткани, гладкой и прохладной на ощупь.

– Что же это, Тэмми? Разворачивай поскорее!

Сверток оказался формой ищейки. Некоторые мастерские шили их на заказ, и стоило это немало.

– Ткань из Рахтомора! – всплеснула руками тетушка Мон. – Это ведь целое состояние!

Очень легкая, но крепкая материя летом сохраняла прохладу, а зимой согревала. Одежда из этой ткани всегда садилась точно по фигуре, даже примерки были не нужны.

– Это кто ж тебе такие подарочки делает? – подозрительно спросила хозяйка.

Я не сомневалась, что костюм для стажировки мне прислал ректор: двойник для дочери ему нужен живой и не покоцанный. Но три серебрушки я у него все равно заберу!

Спрятавшись за створку шкафа, я облачилась в новую форму.

– Зачем ты прячешься, о хозяйка? – ехидно спросил Кусь, отвлекшись на секунду от вылизывания лапки. – Вот я тебя не стесняюсь! Посмотри, разве на мне есть одежда?

– На тебе есть шерсть, Кусь! А на мне ее нет!

– Бедненький детеныш! Голенький, как червяк. Не представляю, как вы вообще живете – такие хрупкие и слабые людишки.

– Кусь! Ты договоришься!

– Прости, о хозяйка! – муркнул крусбыс, но, по-моему, вовсе не раскаялся.

Жаль, зеркальце на стене не показывало меня в полный рост. Я поворачивалась то одним боком, то другим, то подпрыгивала, то приседала, чтобы разглядеть себя во всей красе. Я бы и дальше вертелась, если бы не надо было спешить на стажировку. Форма ищейки очень мне шла. В комплекте был пояс, сплетенный из тонких серебряных колечек, и такие же наручи, которые закрывали руки до локтя. Это было не только красиво, но и практично. А еще к поясу привешивался кинжальчик.

Я распахнула дверь в отделение и встала на пороге, уперев руки в бока. Ощущала я себя если не повелителем мира, то по меньшей мере его ближайшим помощником.

– О, Тэмми, какая ты сегодня красotka! – присвистнул Кей.

С утра все ловчие и ищейки были на месте. Я еще вчера со всеми перезнакомилась. Кей и его ловчий Ивар. Ищейка Тед, который оказался вовсе не толстяком, как можно было подумать, что не отменяло его аппетита, и ловчий Руз. Единственная девушка в команде, не считая меня, высокая брюнетка Хенни и Мичил, который был ниже ее на голову. И, наконец, Аид.

Мой напарник листал бумаги – изучал, какие заявки поступили. При моем появлении он ненадолго поднял глаза и... Нет, не улыбнулся и вообще никак не отреагировал на мое преображение, а сурово произнес:

– Рабочий день начался три минуты назад.

Какой же вредный человек!

– Ид, ну что ты ее строишь! Дай девочке пообвыкнуться! – вступилась за меня Хенни. – Пойдем ко мне, Тэмми. Не обращай на буку Аида внимания. Иногда он слишком уж строг!

– Хен, разреши мне самому воспитывать моего стажера! – оборвал ее минейр Мелар.

Мы с Хенни понимающе переглянулись. Я потихоньку просочилась мимо наставника и села к столику, где меня уже ждал взвар и печеньки.

Между Перекрестками работы у ловчих и ищеек было не так много, в основном патрулирование и проверка обращений.

В тот день нам с Аидом досталась заявка от пожилой женщины, которая утверждала, что на чердаке ее дома поселился гуль. Гуль – смертельно опасная тварь из Цестера, и, хотя Перекресток с ним был давным-давно, проигнорировать сигнал мы не могли. Потеряли несколько часов, исследуя вдоль и поперек захламленный чердак под бдительным взглядом бабули. Темные волосы Аида покрылись толстым слоем серой пыли.

– Вот таким ты станешь, когда совсем поседеешь! – прыснула я. – Ой... то есть... вы станете!

Аид взъерошил волосы и вздохнул.

– Тэмми, я не понимаю, почему ты такая несобранная. Дар у тебя отличный, но информация в голове совсем не задерживается. Ничего, еще никто не уходил от меня необученным!

Гуля мы, кстати, так и не нашли, зато отыскали и вручили старушке ее кота, пропавшего два дня назад.

Аид действительно тратил массу времени, чтобы научить меня всему. Даже когда мы просто шли по улице, гонял по классификации миров и существ. Но память была моей самой слабой стороной.

Я нажаловалась на свою бестолковость Кусю, ведь больше было некому.

– Ну почему, почему моя голова дырявая, как решето! – в сердцах воскликнула я, едва вошла домой.

Я села на пол, и рыжий фамильяр нехотя прошествовал в мои объятия. Я прижала к себе теплого пушистика, спрятала лицо в шерсти. Кусь к нежностям отнесся философски. Не вырывался, и на том спасибо.

– У тебя всегда была плохая память, о хозяйка?

Я пожала плечами, задумавшись. Вроде бы в детстве я на память не жаловалась, но потом случилась та ужасная история, когда мы с мамой застряли в Цестере. Я очень мало помнила из того дня, так, урывками. Не помнила, как мы туда попали. Не помнила, кто меня спас.

Я все рассказала Кусю.

– Мне сказали, что это душевная травма.

– Травма.

– Да что же такое! Мой кот знает слова лучше меня!

– Можно я посмотрю, о хозяйка? Такие, как мы, могут заглядывать в души и... иногда чинить их.

– Ты починишь? – встрепелась я.

– Не знаю, попытаюсь. Не все мне под силу.

– Давай, Кусик, попробуй. Что мне надо делать?

Я пристроила крусыса на голове вместо пушистой шапки, решив, что так ему будет удобнее проникать в душу.

– Пусти, неразумный детеныш. Ляг на пол и закрой глаза.

Я послушно сделала все, что он просит. Кусь лег мне на грудь, свернулся клубочком и заурчал. Стало так хорошо, уютно...

Но потом мурчание резко стихло. Крусьбыс метнулся в сторону, зашипел, выгнув спину дугой. Шерсть на загривке топорщилась, усы дрожали. Он будто был не в себе, я даже испугалась.

– Кусь! Кусик, миленький, что с тобой?

Мой фамильяр очнулся. Встряхнулся. Его зеленые глаза полыхнули изумрудным пламенем.

– Это не просто душевная травма, детеныш. Кто-то стер твои воспоминания. Грубо вмешался в память. Кто-то очень не хотел, чтобы ты знала, что случилось в тот день.

– Поэтому у меня в голове ничего не задерживается? Ой, мамочки... Но кто же мог это сделать? И зачем?

Какая-то мрачная тайна окутала и без того самый страшный день моей жизни...

Кусь ткнулся теплым носом в мою щеку.

– Отдохни, о хозяйка. Утро вечера мудренее.

Но отдохнуть не удалось. Из раскрытого окна донесся цокот копыт и скрип рессор. Карета затормозила у дома, раздался стук в дверь, и зычный голос крикнул:

– Темира Поунд не здесь ли проживает? Велено пригласить в гости!

Ясно, я нужна минейру Голдриджу на роль Лауры. Оно и понятно, завтра у нас с Аидом единственный выходной, который мы снова проведем в обществе друг друга...

Я уже сто раз пожалела, что ввязалась в эту историю, но выпутаться, видно, удастся не сразу.

Глава 11

Я сидела на софе, а мифрау Селеста Голдридж вышагивала туда-сюда по комнате и резким тоном поучала меня.

– Вы вульгарны и необразованны, Темира. А эти дикие волосы, эти чудовищно грязные ногти! Я не знаю, Итан, не знаю... Эта девчонка в прошлый раз продержалась лишь чудом, да и то потому, что почти не раскрывала рта. Но несколько часов наедине с минейром Меларом... Нет, это решительно невозможно. Он поймет, что это не моя племянница!

– С меня хватит! – сказала я, вскакивая на ноги. – Вообще не понимаю, что я здесь делаю. Да, я пообещала минейру Голдриджу помочь, но... видимо, напрасно. Я действительно не подхожу на роль Лауры. К тому же Аид очень хорошо меня знает. Он поймет, что я – это я...

– Так, успокойтесь обе! – велел ректор, поднимаясь из кресла.

До этого он молчал, давая нам возможность самим разобраться.

– Селеста, ты несправедлива по отношению к нашей гостье. Мы должны быть благодарны за помощь.

Селедка поджала губы и села на противоположный от меня край софы, глядя в сторону.

– Темира... К сожалению, ты не сможешь уйти.

– Как это? – опешила я.

– Ты ведь внимательно прочитала договор? Там написано, что ты согласна оказывать содействие до тех пор, пока это будет необходимо.

– Что?..

Я почувствовала себя так, словно с размаха впечаталась в каменную стену. Как вероломно эти люди обвели меня вокруг пальца! Уделали, точно неразумного младенца! А минейр Голдридж еще делал вид, будто просит об одолжении, хотя я с самого начала была у него в кулаке.

– Что же будет, если я захочу уйти?

– Попробуй...

Он не угрожал – предлагал. Что же, была не была! Вон она дверь, за ней маячит добросердечная Хип, смотрит с сочувствием. Она не станет удерживать. Да только ноги мне больше не подчинялись! Я дергалась, как цыпленок, под внимательным взглядом ректора. Ведь знала, что с магическими договорами шутки плохи!

– Ладно, ваша взяла, – тихо произнесла я, сохраняя остатки достоинства.

– Не думай, что мы используем тебя. Я заплачу серебром.

«Вы именно что используете меня!» – с горечью подумала я, но промолчала.

Но еще, и в этом было страшно признаться даже самой себе, какая-то часть меня хотела завтра стать Лаурой и пойти на свидание с Аидом.

Этот путь вел в тупик. Он вел к слезам и бессонным ночам. Поэтому я так стремилась сбежать, разорвать порочный круг, пока не поздно.

«Я не влюблюсь! – сказала я себе. – Я ведь разумная девушка и понимаю, чем это мне грозит. Да и в кого влюбляться, пф! Зазнайка высокомерный и грубиян! «Возьми след, ищейка!» «На стажировку студенты приходят в другой одежде!» Я все помню, Аид!»

– Он узнает меня. – Я предприняла последнюю попытку избежать свидания. – Он каждый день видит меня на службе. Неужели вы думаете, что удастся его обмануть?

Минейр Голдридж улыбнулся. Он понял, что птичка, угодившая в силки, сдалась.

– Не узнает, Темира. И знаешь почему?

Я не ответила, только мрачно посмотрела исподлобья.

– Ты сорванец, а не юная леди. Селеста, конечно, грубо выразилась, но правда в том, что Аид видит маленькую дикарку. Ты неправильно выговариваешь слова. Ты порывистая и дерзкая. Но если ему навстречу выйдет мифрау, ему и в голову не придет вас сравнивать. Времени у нас мало. Надо было заняться этим раньше, но что же, больше мы не упустим ни дня. Начнем обучение сегодня и будем продолжать каждый день после стажировки.

Я в ужасе сглотнула, представив бесконечное вальсирование, разложенные на столе столовые приборы и вышагивание с книгой на голове по гостиной.

– А голос?

– Пока мы не поставили тебе речь, побольше молчи. Если нужно сказать – произноси слова шепотом. Делай вид, что робеешь, – встряла Селедка. – У нас есть вечер и половина дня завтра... Но должна признаться, дорогой брат, я считаю эту девицу неисправимой. Как бы не случилось катастрофы!

– Катастрофа уже случилась! – не выдержала я. – Одна девица от вас уже сбежала!

Я ткнула пальцем в небо, но, похоже, попала точно в цель. Мифрау Голдридж и ректор переглянулись. Минейр побледнел, молча встал и вышел из комнаты.

– Мерзавка, – процедила Селедка.

Что было делать? Оправдываться? Но за что? Я упрямо задрала подбородок.

«Так, значит, она сбежала во время очередного Перекрестка? Но почему? И не побоялась...»

Я почувствовала что-то вроде уважения к незнакомой мне девушке. И, видно, она не слишком хочет, чтобы ее отыскиали, если прячется до сих пор.

Мы с мифрау буравили друг друга взглядами. Ни она, ни я извиняться не собирались.

– Что же. Приступим, пожалуй, – проронила она.

И все завертелось по новой! Танцы, благородные манеры, осанка, великосветские беседы! Ванна с горячей водой. Швеи, подгоняющие платье. Мои непослушные волосы, завитые локонами...

К обеду следующего дня я была готова к свиданию. Ректор может не опасаться, что я стану совершать резкие движения. В непривычном наряде я чувствовала себя скованно, будто тело сделалось чужим. Селедка критически осмотрела мои исцарапанные руки и вынесла вердикт, что здесь помогут только перчатки. Тонкое кружево закрыло руки до локтей. Легкое летнее платье, зонтик от солнца и неизменная вуаль довершали образ.

Мне сделалось страшно, как не было даже в сгущающихся сумерках в лесу Азорка. Там я выполняла свою работу. А сейчас... Кто я? Зачем все это?..

Аид не заслуживал обмана. Это гадко, некрасиво. Но из-за договора мне придется притворяться Лаурой.

Едва часы пробили полдень, Аид, и здесь проявивший свойственную ему педантичность, появился на пороге.

Минейр Голдридж предложил ему освежиться с дороги. Хип разнесла в хрустальных бокалах прохладный напиток. Не в силах сделать и глотка, я только смотрела, как капли стекают по прозрачным стенкам.

– Лу? – позвал Аид. – Перестань смущаться. Обещаю тебе отличный день. Я все продумал. Сначала поедem к озеру. Ты давно была на озере?

– Она у нас такая скромница! – подхватила инициативу Селедка, стиснув мое запястье. – Лаура уже готова отправиться на прогулку!

Пришлось встать. Только теперь я подняла глаза на Аида. Вместо привычной куртки он надел белую рубашку и темные брюки. Его вихрастые волосы блестели

от влаги: видно, отчаявшись придать им приличный вид, он просто смочил их водой и причесал.

Он подал мне руку. И повел за собой...

* * *

Мы сидели у кромки воды на стволе поваленного дерева. Поодаль нас ждал экипаж, разморенный от жары возникший развалился на козлах и дремал, надвинув на нос фуражку. Аид держал над моей головой зонтик от солнца.

Голдридхам повезло, что к моей белой коже не лип «вульгарный» загар бедняков, иначе им едва ли удалось бы выдать меня за аристократку.

Мы говорили... Все в голове перемешалось, так что начало разговора я вспоминаю с трудом.

– По традиции после помолвки жених и невеста обычно не встречаются, – сказал мне Аид еще в карете. – Но я решил, что это пережитки прошлого. Мы и так друг друга почти не знаем, Лу. Думаю, надо это исправлять.

Я кивнула, соглашаясь. Голосу я не доверяла.

– На озере нам никто не помешает. Я знаю тихое место, где мы сможем побеседовать.

Я снова кивнула.

И вот теперь мы на берегу озера. Хорошо, что прохладный ветер обдувает мои разгоряченные щеки. Я упорно смотрю на воду. Я ни разу не повернула головы в сторону моего «жениха».

Аид терпелив. Он осторожно пытается нащупать нить разговора, протянуть ее между нами, как тоненький мостик. В его голосе нет и следа обычной строгости, к которой я привыкла и которая помогала держаться на расстоянии.

– Я помню, ты получила домашнее образование. Но если захочешь продолжить обучение, я не стану препятствовать. Академия Художеств, Академия Медицины? К чему у тебя лежит душа? Жаль, что твой дар не позволил тебе поступить в Академию Теней...

Мой дар? Я дернулась, и, хотя минейр Мелар не видел моих глаз, он догадался, что я удивлена.

– Да, я знаю, что тебе передался дар ловчего от отца. Для девушки он бесполезен... Невозможно угадать, получит ли ребенок дар и какой именно. Ведь ты могла родиться и ищейкой.

Значит, у Лауры был дар ловчего, который, конечно, никто не развивал из-за того, что она появилась на свет женщиной. Действительно обидно.

Мои способности, выходит, тоже достались мне от неведомого папочки, которого я никогда не видела и даже не знала, жив ли он. Он бросил нас с мамой. Он тоже был ищейкой? Или ловчим? Иногда я пыталась представить, каким он был. Высокий или среднего роста? Думаю, у него были рыжие волосы, ведь мама у меня светловолосая...

– Я огорчил тебя на репетиции помолвки, когда рассказывал о своей службе? Только потом понял, как это скучно для юной девушки: в моей работе нет ничего интересного...

– Нет, отчего же, – прошептала я.

Шептать, шептать, ни в коем случае не тараторить, как я привыкла. Медленнее, Тэмми, и нежнее.

– Отчего же, – тихо повторила я. – Мне интересно. Что нового произошло за то время, что мы не виделись?

Аид оживился, услышав мой голос впервые за время свидания. Улыбнулся.

– У меня новый стажер.

Странно, что сердце у меня не остановилось. Оно, правда, попыталось. Рухнуло куда-то в пятку, потрепыхалось там, потом осторожненько выбралось и встало на место.

– Да?.. – пропищала я. – И как он?

– Она. Это девушка.

Аид одной рукой взъерошил волосы – ведь в другой он по-прежнему держал зонтик – и придал им обычный растрепанный вид. Негромко рассмеялся, будто вспомнил что-то забавное.

– Смешная девчонка. Очень старается. В голове не задерживается вообще ничего, но к концу практики я добьюсь от нее толка.

– Она глупая, – произнесла я напряженно.

– Нет, Лу. Она славная... Лу, уж не ревнуешь ли ты? Брось! Между мной и этой девочкой – пропасть. К тому же я ее наставник. Я должен ее научить. А потом будут другие стажеры. Не из-за чего переживать.

– Нет никаких-никаких шансов, что ты и она?..

Сердце, сердце, не бейся так сильно! Вдруг он услышит!

– Ни одного, Лу! Ты вся дрожишь... Ну что ты!

Он отложил зонтик и осторожно взял в ладони мои пальцы. Так нежно, будто они были хрупкими, как крылышки бабочки.

– Расскажи мне про нее все, – тихо потребовала я.

– Маленькая ревнивица. – Он помолчал, раздумывая. – Я хочу, чтобы мы научились доверять друг другу. Я расскажу, но только для того, чтобы ты поняла: это моя работа.

Аид взял и вторую мою руку. Впервые я видела его так близко. Глаза в глаза. Какие у него тонкие черты лица, такие благородные, но одновременно мужественные. Сразу ясно, что это не изнеженный мамочкин сынок. Какой он красивый... Зачем ты такой красивый, Аид?

– Возможно, тебя обрадует известие о том, что мой стажер меня терпеть не может.

– Правда?..

– Так сверкает иногда зелеными глазищами! Ей даже говорить ничего не нужно. И так понятно, что отправляет своего напарника в далекое пешее путешествие. Но я строг, я знаю... Иногда даже чересчур. Приходится... Студенты появляются на своей первой практике такие восторженные, наивные. Еще совсем дети. И сразу же попадают в неприятности. Они не должны забывать, что наша служба смертельно опасна. Во время Перекрестка с Азорком...

Аид замолчал, задумался.

– Она очень устала. Ее первое серьезное дело. Я видел, что она на грани, хотя старается. А потом она упала, сильно поранилась и почти сдалась... А я...

– А ты?

– Наорал на нее! Видела бы ты ее глаза. Я словно ее ударил... Но иначе было нельзя. Если бы мы ходили туда-сюда – а из Азорка нелегко выбраться, – упустили бы время, каждая минута была на счету.

Лицо минейра Мелара потемнело.

– Я однажды допустил ошибку, когда сам был ее ровесником. Мы не успели. Я до сих пор вспоминаю лицо того паренька. Приди мы на несколько минут раньше, он бы остался жив. Иногда я вижу его во сне. Не хочу, чтобы моего стажера преследовали кошмары. Когда-нибудь она все равно опоздает... Но не сейчас. Не со мной...

Я прерывисто вздохнула, пытаюсь не заплакать. Душу будто вывернули наизнанку.

– Извини, я тебя расстроил. – Аид наклонился и мимолетно коснулся поцелуем тыльной стороны ладони. – Такой вот я мрачный тип.

А я... О мои руки, мои непослушные руки, что вы творите! Я дотронулась до его волос: на ощупь они оказались жесткими. Пропустила пряди между пальцами. Погладила по щеке. Вернее, лишь едва мазнула.

– Бедная она, бедная... – прошептала я.

– Ничего, больше она не собьет колени. Я купил ей костюм ищейки. Такая мелочь... Я хотел сразу предложить, но видела бы ты эту гордячку. Отшила так, что я не понял, кто из нас кого наставляет.

Он улыбнулся.

«Так это ты! Это ты... О Аид...»

– Бедная она, бедная, – повторила я, не в силах отвести взгляд от его темных бархатных глаз. – Ведь у нее нет тебя... И никогда не будет...

Аид улыбнулся мне. Вернее... улыбнулся Лу. Своей невесте. Мне казалось, что он смотрит на меня, ведь я видела его так ясно. Но он-то видел лишь вуаль да краешек губ.

– Отлично беседуем, Лу! На вечер я заказал столик в «Синей рыбке». Честно признаюсь, не очень разбираюсь в ресторациях: нет времени по ним ходить. Но отец настаивает именно на ней.

«Синяя рыбка»! Я слышала это название от Милы. Хотя «слышала» – неверное слово. Я была пропитана восторгами однокашницы, которая, округлив глаза, вещала, что столик надо бронировать за месяц, что сам король, когда останавливался в Лоссе, ужинал в «Синей рыбке», а если тебя пригласили туда на свидание, знай, ухажер из богатеньких!

На миг мелькнула тщеславная мысль – вот бы как-нибудь при случае сообщить нашей зазнайке скучающим тоном: «Ах, бывала я в этой прославленной «Синей рыбке», ничего особенного!»

– Заранее ничего не стал заказывать, на месте разберемся. Но медальоны из мраморной говядины очень хвалят...

Аид, похоже, повторял сейчас точь-в-точь наставления матери или отца. Я так и представила, как родители собирают сына на свидание. Волнуются. У жениха-то одна служба на уме, как бы не ударил в грязь лицом перед невестой. Мама снимает с рукава рубашки невидимую пушинку и шепчет: «Скажи ей, что медальоны из мраморной говядины неплохи!» Аида забавляет эта великосветская возня, но он любит родителей и обещает, что не подведет род Мелар.

Я так ярко представила семейную сцену, что не выдержала и приснула.

«О Тэмми, остановись! Никаких непристойных смешочков! Ты леди! Настоящая Лаура сейчас должна благосклонно кивнуть».

Брови Аида поползли вверх, а потом он тоже рассмеялся. Потом мы засмеялись вместе, заговорщически взявшись за руки.

– Похоже, мне повезло с невестой! Как же утомляет необходимость играть роль богатого наследника. Конечно, я ее не выбирал... На службе проще. Люди, которые меня окружают, мои братья по духу. Но кровь... Ее тоже никто не отменял.

Он помолчал.

– Я совсем тебя запутал, Лу.

– Вовсе нет... – прошептала я.

Как же мне было хорошо сейчас. От озера тянуло прохладой, солнышко не жарило, а ласкало, Аид держал меня за руку. Мы постепенно приближались друг к другу, пока разговаривали, и вот уже сквозь тонкую ткань платья я ощутила

тепло его поджарого тела.

– Посидим еще немного? – предложил он.

И осторожно обнял меня за талию. А я...

«Остановись, Тэмми. Остановись, пока не поздно!»

Поздно. Я положила голову ему на плечо.

Мы сидели, молчали, смотрели на воду и на то, как большой полосатый жук, упавший в озеро, отважно сражается со стихией, пытаюсь вылезти на берег. И хотелось помочь дуралею – вытащить на сушу, и невозможно было разорвать объятия...

В конце концов Аид крикнул:

– Нет, я не могу на это смотреть!

Встал, зачерпнул горсть воды вместе с бедолагой и выплеснул на траву.

Что же, минейр Мелар, больше можете не пугать меня своим строгим взглядом. Теперь я точно знаю, какой вы...

– В «Синюю рыбку»? – спросил он, вернувшись.

– Да...

Аид протянул ладонь, чтобы помочь мне подняться. Мои тонкие пальцы, окутанные кружевами, мне самой казались невесомыми, эфемерными... Он ненадолго замер и наклонился, чтобы поцеловать их. Потом коснулся губами выступающей косточки на запястье. Отогнул краешек перчатки и скользнул поцелуем по полоске обнаженной кожи.

Это было совершенно невинно. Но нежную кожу с внутренней стороны локтя будто обожгло огнем. Меня никто никогда не целовал... так...

О боги, как я завтра на службе смогу смотреть ему в глаза? Как мне жить, если обман раскроется?

– Не бойся, Лу. – Аид ощутил мое смятение. – Я никогда тебя не обижу. Не бойся, Рыжик...

Рыжик. Ну все... Он придумал ей ласковое прозвище. Это значит, он привязывается. Ненавижу тебя, Лаура Голдридж! Ты его не заслуживаешь! Ты сбежала и бросила его! Я тебе его не...

Я сжала губы, прогоняя наваждение. Аид мне не принадлежит...

И хотя мне было потом очень стыдно за это чувство, я всем сердцем желала, чтобы Лаура больше никогда не вернулась.

Какая я гадкая!

– «Синяя рыбка»! – напомнил Аид.

Возница потянулся, собрал в кулак вожжи, готовясь править экипажем.

И тут в действие вступил самый неизменный закон всех миров – закон подлости. Возможно, сами боги потешались надо мной, глядя с небес тысячами своих светлых глаз: «Нет, Тэмми, и не надейся вкусно поесть! Ишь, обрадовалась!»

Медальоны из мраморной говядины мне в ближайшее время не светят, потому что... Деревца в небольшой роще всплеснули ветками, будто в испуге. В небо поднялась стая недовольных птиц, с криками пронеслась над нашими головами. Воздух сгустился...

– Перекресток, минейр Мелар! – завопил кучер.

Перекресток! Будь он неладен! Нечасто случалось так, что следующий Перекресток наступал так скоро после предыдущего.

И хотя у нас с Аидом был заслуженный выходной, устав службы теней гласил, что ловчие и ищейки во время Перекрестка обязаны прибыть в отделение как

можно скорее.

Аид мгновенно превратился в собранного и подтянутого ловчего. Сузив глаза, посмотрел на серебряный браслет на запястье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/platunova_anna/stazherka-v-akademii-teney

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)